

НИКИТА КИРОВ

МОЛОТ
ИМПЕРИИ
ТОМ 2

Молот империи

Никита Киров

Молот империи. Часть 2

«Автор»

2023

Киров Н.

Молот империи. Часть 2 / Н. Киров — «Автор», 2023 — (Молот империи)

Меня называли Молот Империи. Я был генералом, который спас страну, а потом стал угрозой. Теперь я узник, обречённый на вечное заточение. Но появилась другая угроза, против которой бесполезны армия и боевые шагающие машины. Тогда вспомнили обо мне. Если помогу, получу свободу и верну давно утерянное. И даже не сомневаюсь, что в этом договоре есть подвох.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Никита Киров

Молот империи. Часть 2

Глава 1

Машина неудавшегося диверсанта и убийцы поехала по просёлочной дороге, поднимая за собой столб пыли. Я коротко глянул в оптику на вторую риггу. Пожара и взрыва уже точно не будет точно, машина остывала.

– Чёрный Волк, есть потери? – спросил я по радиии, прижимая микрофон к горлу.

– Нет, – голос пилота сдавленный. – Все живы, только руку обжёг!

– Вызывайте помощь, – сказал я перед тем, как отключиться. – Конец связи.

Знаком показал Яну, чтобы надел микрофон и наушники. Сейчас на высоких оборотах в кабине шумно, а он должен отчётливо меня слышать.

– Из чего стрелять? – спросил он.

Микрофон у него тоже закреплён на шее, звук идёт прямо от гортани. Удобно, когда идёт бой, слышим друг друга прекрасно, и не надо орать.

– Заряди автопушку, – сказал я. – Перделку на одиночные выстрелы. Но стрелять только по моей команде!

Это орудие 20-мм, которые нужно для стрельбы по крылолётам и пехоте. Против ригг бесполезно, поэтому мы так её и прозвали. Ян хмыкнул, услышав это название, но понял, что я имел в виду.

Мы шли напрямик, ведь нам не нужна просёлочная дорога. Шагоход ступал по полю, сносил редкие деревья, торчащие на пути, давил кусты и неминуемо приближался к врагам.

– Не уйдут, – послышался шёпот Яна в моих наушниках. Он заводился всё сильнее. – Хотели их сжечь заживо, ублюдки. А если мы их сожжём, понравится им?

– Успокойся, Янек, – произнёс я.

Чёрная мотоповозка медленно перебралась через огромную лужу и выехала на шоссе. Дорогу, покрытую ямами и колдобинами, ремонтировали наверняка ещё при прежнем императоре, так что разогнаться их машина не сможет. А нам на плохие дороги плевать. Наша громадина спокойно шла через поле.

– Готов стрелять! – доложил Ян.

– Отставить! Гражданские на линии огня!

Шоссе оживлённое, а преследуемые лавировали между другими машинами. Даже один снаряд из автопушки, попавший мимо цели, гарантированно убьёт всех там, куда попадёт.

Я погнал шагоход вдоль шоссе, не ступая на саму дорогу. Тяжёлая ригга без труда размажет всех, кто окажется под толстыми ногами. Но этого всё равно хватило, чтобы застопорить движение.

Водители пугались, видя шагоход так близко, и выворачивали. Ещё повезло, что нет сильных аварий. А убийцы отдалялись. По-хорошему надо перейти на ту сторону, но движение слишком плотное. Наверняка кого-нибудь раздавим.

Чёрная машина проехала рядом с другой, зелёной, слишком плотно, оставив царапины, и выехала на встречную. Едва подумал, что она врежется в лоб тому военному грузовику, как водитель чёрной мотоповозки каким-то чудом вывернул и снова съехал на просёлочную дорогу.

Впереди виден посёлок. Если уйдёт туда, не догоним. Он может ездить по этим улочкам, а ригга разрушит там все жилые дома.

– Ян! – позвал я. – Включ сифон!

Он повернул маленький рычаг слева от своего кресла. Сигнал сработал, раздался невозможно громкий рёв звукового сигнала ригги. От ближайших деревьев взлетели птицы. Кто-то из водителей напугался и чуть не съехал с дороги.

Такой звук должны слышать другие шагоходы даже в бою. А нас наверняка слышали даже в академии.

– Ян! Наводись перед ними! Одиночные! На два часа, где дорога между деревьями!

Я встал у обочины дороги, а сигнал продолжал орать. Водители уж должны понять, что я собираюсь перейти шоссе. Такому пешеходу высотой в десять метров лучше уступить дорогу.

Повезло, что с одной стороны ехали военные. Грузовики и вездеходы остановились, задерживая остальной транспорт.

Я прошёл по дорожному полотну, случайно снес ограждения. Там, где я прошёл, наверняка остались трещины.

– Ну что там? – спросил я.

Ян крутанул рычаги наводки и на глаз приподнял орудия. Потом перещёлкнул ещё пару рычажков, доводя автопушку. Я глянул в оптику. Никого из посторонних там нет, а фугас слабенький, осколки далеко не улетят.

Мотоповозка мчалась к посёлку, до него осталось уже немного. Ещё немного, и мы не сможем стрелять.

– Огонь, – скомандовал я. – Три выстрела!

Наверняка Ян хотел пустить целую очередь. Но сделал столько, сколько я сказал.

Выстрелы в кабине даже не слышно, настолько они тихие. Снаряды взорвались прямо перед несущейся чёрной машиной. Взрывы небольшие, но их достаточно, чтобы напугать. Водитель резко и очень сильно вывернул руль...

И слетел с дороги!

Машина перевернулась вверх дном. Стёкла разбились. Колёса продолжали крутиться. Из стальных труб на капоте пошёл дым. Попались!

– Хороший выстрел! Идём ближе.

Я прошагал к ним и остановил риггу почти вплотную. А посёлок ещё неплохой, сказывалась близость к столице. Даже есть электричество и телефон, судя по столбам с проводами. Есть даже собственные машины. Но как и везде, наверняка почти нет взрослых мужиков, только старики и подростки.

В нижнюю оптику видно, как через дыры в окнах выползал человек. Тот, который был во второй ригге перед пожаром. А водителю, похоже, пришёл конец.

Мужик в окровавленной спецовке побежал в сторону посёлка, сильно прихрамывая. На окраине уже показались любопытные жители, удивлённые прибытием ригги и аварией.

– Сейчас ещё напугаю, – Ян начал тянуть орудийные рычаги.

– Отставить! Там гражданские!

Ян вздрогнул, но сразу выполнил приказ. Убийца тем временем протолкался через толпу и побежал по улице. Но с каждым шагом замедлялся. Догоню так.

– Оставайся в ригге! – бросил я, снимая микрофон с шеи. – Я за ним.

Вытащил из-под пульта револьвер с кобурой, который полагался каждому пилоту, проверил барабан и пристегнул к поясу. Жалко, что радиосвязь не будет ловить на улице, а то бы Ян мне подсказывал, в какую сторону направился беглец.

Если бы здесь был Марк, я бы попросил его патрулировать вокруг посёлка на ригге, чтобы убийца не сбежал. Но Ян ещё что-нибудь напутает и разрушит дома, а то и кого-нибудь раздавит.

Нас и так не поглядят по головке за эту стрельбу из пушек рядом с посёлком.

– Ничего не трогать! – крикнул я, выбираясь из люка на нижней ноге. – Не подходить к машине! Сейчас взорвётся!

Несколько стариков, жителей посёлка, уже пытались вытащить оттуда водителя, но передумали и побежали назад. А самому водителю пришёл конец, он лежал внутри, а из башки обильно текла кровь.

Рядом с ним та деревянная коробка, которую этот мужик в костюме крутил. Из машины шёл дым. Сильно пахло тухлым яйцом, похоже при аварии повредилась камера сгорания игни-ума.

– Куда он побежал? – спросил я. – Это преступник! Только что хотел убить человека!

Перепуганные селяне, в основном дети, старики, женщины и всего один мужик лет сорока, бородатый и с большим пузом, показали направление.

– Туда он скрылся! У него оружие!

Я побежал по широкой улице. Впереди лаяли собаки. В пыли видны капли крови. Уже рядом. Он пытался оторваться, но не сможет.

Увидел его в конце небольшой улочки. Он вскинул револьвер и пальнул в меня самовзводом, но промазал. Пуля ударилась в некрашенный деревянный забор почти в метре от меня.

Он похромал дальше, но бежал не в сторону от ригги, а прямо к ней. Он, что придурок, хочет её захватить? Удачи, лючки уже закрыты.

Не, догоню раньше. И так мне даже лучше, будет меньше расстояние, чтобы утащить его назад.

Понимание, что расправа близко, дало ему сил. Следов крови было больше, но он продолжал бежать. Цепные псы срывались от злобы, уже по их лаю можно понять, куда побежал этот тип.

Догоню, вытрясу душу. Дыхание уже сбивалось, но я ещё мог бежать. Выскочил за угол. Ждёт в засаде!

Он сидел за ржавой мотоповозкой и целился в меня из револьвера, держа его двумя руками.

Я прыгнул вперёд, чтобы укрыться за деревянным столбом линии электропередач. Пуля ударила прямо в него. Чуть выглянул, и он едва в меня не попал. Щепки отлетели мне в щёку. Одна воткнулась, я её вытащил.

Достал свою пушку и взвёл курок. До него метров десять, смог бы достать цепью. Но пока она будет лететь, он меня пристрелит.

– Сдавайся! – крикнул я. – У меня радиопередатчик! Если не сдашься, я прикажу ригге дать по тебе залп!

Блефую, но ему-то откуда это знать? Но его это не убедило, судя по выстрелу вместо ответа. Собаки сходили с ума. Где-то заорали индюки, встревоженные шумом. Надеюсь, любопытные селяне не собрались сейчас у окон. Не хватало бы, чтобы кто-то получил шальную пулю.

– Ну и где твой залп? – рявкнул он. – Ты врёшь! Ты...

Он соскочил и побежал к проулку позади него, стреляя в меня на ходу. Подождал, когда он скроется и рванул следом.

Должен быть где-то впереди. Не уйдёт. Узнаю у него всё. Он наверняка связан с теми заговорщиками. И тогда...

За углом раздался женский крик.

– Ну-ка иди сюда, сучка!

Хочет взять заложника. Зараза!

Следом раздался душераздирающий рёв. Похоже, он убил кого-то.

Но... что-то не так. Крик мужской, и так не орут при попадании пули.

Сильно пахло жжённым. Да кто-то горит!

Я добежал до этого места. Человек в промасленной куртке катался по земле. Он горел и визжал от боли. И сгорал слишком быстро. Но огонь... слишком мощный, будто его облили чем-то горючим и подожгли. Даже песок под ним стал чёрным от гари.

Температура, будто у него в карманах был активный игниум, даже не подойти близко.

Я же хотел его допросить! Снял куртку и попытался затушить пламя, но бесполезно. Даже не могу подобраться. Только сжёг одежду и опалил себе лицо.

Что-то с этим огнём не так.

Человек перестал орать и уже просто замер в позе кулачного бойца. Он умер. Это было слишком быстро.

Может, у него была взрывчатка или бутылка с горючей смесью? Не очень-то и похоже. Или что-то ещё?

Был ещё один ответ, но мне не хотелось думать, что это огонь мёртвых Небожителей. Откуда им взяться, нас же всего двое, у кого остались такие силы. У Громовой молнии, а я этого мужика точно не поджигал, запомнил бы.

Но симптомы явно такие же, я их видел не раз, когда применял свой огонь.

Совсем рядом раздавался плач. Там, за открытой деревянной калиткой. Любопытство пересилило, и я пошёл посмотреть.

Старик прижимал к себе девочку-подростка в старой красной куртке. Девочка плакала, уткнувшись лицом в плечо старику.

– Напугалась? – спросил я. – Старик, если есть одеяло, накрой труп, как остынет. А то распугаешь всех детей. Что случилось?

– Предки нас спасли, – дед поднял на меня мутные глаза. На щеке кровоподтёк. – Меня он ударил, а её хотел схватить и с собой увести. Но предки спасли.

Девочка содрогнулась в рыданиях.

– Да внутрь её уведи уже, – сказал я. – Пусть успокоится. Но какие предки?

– Предки, – он показал на крытый алтарь, стоящий у бревенчатого дома. – Он оружие на неё направил... и как загорится.

А вот дед явно привирает. Но разговорить сгоревший труп я не смогу, так что пора возвращаться в риггу.

Духи предков могли хоть что-то делать только в древние времена, когда их было много, да и в основном они меняли погоду. Но это если не врут старые хроники.

А после этого они долго считались бесполезными. Если бы не открытие, что вблизи свечи с духом огнеопасный сам по себе игниум давал ещё больше энергии, про предков бы вообще забыли. Остались бы только у самых далёких северных кланов Огрании и Хитланда.

Но дух в свече усиливал игниум, движки работали эффективнее, и это помогало управлять даже огромными риггами-исполинами.

Но поджигать человека?

Никогда об этом не слышал, а я интересовался такими историями.

Это что-то другое.

Доковылял до шагоходы. Возле перевёрнутой машины стоял Ян, держа в руках деревянную коробку с ручкой и стеклом на одной стенке.

– Вышел, чтобы они ничего не вытащили, – начал оправдываться он. – Но вот камера сломалась.

– И что она делает? – спросил я. – Фотографии?

– Ты не знаешь? – удивился Ян. – Ну да, вроде фотографии, только их много. У нас проектор есть, Артур должен был показать на следующей неделе запись боя ригг. Странно, что ты не знаешь.

Ну хоть что-то новое изобрели. Но судя по надписи, это не у нас, а за морем. Надпись на коробке гласила “Плёночный светоаппарат. Произведён в городе Ейга, территория Великого

Дома Накамура”. Да, это с другого континента. Ниже иероглифы, которые я всё равно не умел читать.

– И мы можем посмотреть, что они там засняли?

Ян открыл коробку, и я увидел свёрнутую широкую и чёрную ленту.

– Да, но надо проектор. Там ещё целая коробка плёнок, смотри. Всё высыпалось.

– А это потом, – сказал я. – Нам сейчас надо объяснять в академии, что случилось.

* * *

Я уже зачастил в кабинет Ульдова. На этот раз сам хозяин был здесь. Похоже, он снова увидел в этом покушении возможность вернуть себе влияние.

Вряд ли это у него выйдет.

– Вы так уверены, что это был заговор? – спросил он и покачал головой. – Заговор против наследника Калиенты? Это какой-то кошмар. Прямо рядом с академией! Мы должны хранить всё втайне! Если пойдут слухи, поднимется паника.

– Нужно усилить защиту, а особенно наследников, – сказал сидящий рядом директор Кобаяши. – Мы же гарантируем безопасность студентов, а уже есть один погибший и несколько раненых.

Даже не знаю, как реагировать на директора и канцлера. Они совсем не в курсе ситуации, и не понимают, что с этим делать. По правде, я больше ждал вечернего разговора с Радичем, он наверняка что-нибудь выяснит к этому времени.

Но раз я считаю студентом, то должен отчитываться руководству академии.

– Может, это всё-таки случайность? – спросил незнакомый мне седой человек в синем мундире, который сидел здесь с самого начала встречи. У него певучий акцент, как у многих жителей Мидлии и Урбуса, имперской столицы.

– А вооружённый револьвером человек тоже случайность? – спросил я.

– Меня интересует другое, – сказал он. – Вы заподозрили человека и начали его преследовать на боевой машине?

– Это комиссар Де Сантис из Городского Дозора, – представил его Ульдов. – Так как произошло преступление, то дело перешло в местные органы правопорядка.

– Я не закончил, – прервал его комиссар. – С чего вы решили, что люди в той машине вообще связаны с аварией на ригге? Может, это была случайность, ригга сломалась сама? А вы просто напали на посторонних людей, которые снимали природу? И случайно там попала горящая ригга.

– Ригги случайно не горят, – влез директор Кобаяши.

– И стрелял они по мне тоже просто так? – спросил я. – И хотел взять заложника.

Потеря времени, ещё уговаривать тупого дозорного. Если, конечно, он говорит глупости не просто так, а имеет какой-то умысел.

– Я осмотрел двигательное помещение, – твёрдым голосом произнёс Кобаяши. – Нарушена работа топливных насосов, из-за чего они подавали больше отработанного топлива. Это диверсия, в военное время за это расстреливали.

– Сейчас не военное время, – недовольно пробурчал комиссар. – Я не уверен, что это заговор. Могло произойти что угодно, а допросить некого. Мне нужно забрать плёнку.

– Думаю, вы делаете преждевременные выводы насчёт заговора, мессир Де Сантис, – поспешно сказал Ульдов, делая какие-то знаки комиссару. – Надо очень внимательно разобраться с этим делом. Я думаю, что если это заговор, то виноваты Клайдеры! Или то общество в столице, которое верит в возвращение Таргина Великого!

– Посмотрим, – комиссар кивнул на стоящую на столе разбитую камеру. – Изучим всё и сделаем выводы. Это моя работа – сомневаться. Надо ещё понять, почему загорелся тот человек.

Он недобро посмотрел на меня, но встреча уже закончилась.

Но зато заговорщики не смогли устранить цель. Пострадавший экипаж отделался ожогами, но ничего серьёзного для здоровья, а Марку будет не так скучно лежать с соседями.

Вот только зря отдали плёнки комиссару. Я бы хотел их посмотреть. Это не просто любопытство, как выглядит новая технология. Если он пытался заснять горящую риггу... наверное, не просто так.

Хотел показать запись своему нанимателю? Плёнок было много, может, где-то было что-то ещё. Скажу Радичу, чтобы выяснил и забрал всё себе.

Мы вышли на улицу.

– Рома, – Ян дотронулся до моего локтя. – Есть час в запасе?

Я посмотрел на солнце. Скоро закат. Дел полно, но Ян вряд ли просто хотел поболтать. Ещё и целый час.

– Найдём. Срочное?

Он кивнул.

– Хочу кое-что показать. Приходи в наш класс минут через пятнадцать.

– Хорошо. Зайду.

Разговор с Радичем затянется, так что я отправился к классу. Тем более, меня это заинтриговало. Уроки уже кончились, вечерело, а Катерина Громова и Мария сидели на скамейке рядом с общежитием, так что всё нормально.

Я зашёл в учебный корпус и добрался до класса. В кабинете было темно, шторы задёрнуты. Я потянулся к выключателю, чтобы включить свет.

– Не надо! – раздался голос из темноты. – Не включай, нужно темнота.

– Ты здесь, Ян?

– Да.

– И я ещё здесь.

Загорелся фонарик. Луч осветил Яна, потом второго человека. Это Артур, наш преподаватель. И там стоял кто-то ещё, но я видел только силуэт на фоне задёрнутых штор.

– Что-то случилось? – спросил я.

– Давно уже. Происходит что-то странное, – я узнал голос директора Кобаяши. – И я должен разобраться в этом.

– Ждали только тебя, Роман, – объявил Артур.

Он выкатил на середину аудитории тумбочку на колёсиках, на которой стоял какой-то аппарат с двумя круглыми катушками над ним.

– Мне тоже интересно, что происходит. Студенты не должны гибнуть, но один умер, а ещё несколько пострадало. Мы будем с этим разбираться.

И как, интересно, они хотят это сделать. Но они оба боевые офицеры, было бы неплохо переманить их на свою сторону. Если, конечно, они не участвуют в заговоре.

– И что вы хотите сделать? – спросил я.

Ян отошёл куда-то в угол, взял стоящий там ящик и поставил на стол. Глаза уже привыкли к темноте, я увидел внутри ящика катушки широкой чёрной ленты. Та плёнка, которая была в машине! Дозорный забрал только то, что была в аппарате, а эту коробку утаили.

– Вы не стали её отдавать? – спросил я.

– Сначала хотим сами узнать, что на них, – сказал Кобаяши. – Ян утаил это по моей просьбе, и хорошо, что ты тоже не стал это упоминать при инспекторе. Потому что мне кажется, что если мы отдадим плёнки, то больше их не увидим.

– Хорошо, – я сел на стул, заинтригованный происходящим. – А как мы их посмотрим?

– Уже готово! – Артур поставил одну катушку на машинку и расправил кусок ленты. – Давно этой штукой не пользовались. Сработали бы, а то с тех пор, как сгорел склад с плёнками, смотреть нечего.

Он начал с тихими щелчками вращать ручку. Внутри машинки засветилась лампа, а на побелённой стене появился сначала прямоугольник света, потом проявилась чёрно-белая картинка. Как фотография, только она двигалась, медленно и рывками. Изображение дрожало.

Вот, значит, как работает эта штука. Впечатляет. Я даже встал и подошёл поближе.

Но больше меня удивила не технология, а то, что было там изображено. Я знал, что это за место. Понимал, когда это снято. И мог догадаться, что произойдёт на записи в ближайшие секунды.

Глава 2

Артур медленно вращал ручку аппарата, а на белой стене, там, куда светила лампа, появилось изображение морского порта. Видны грузовые краны и причаливший корабль, старая баржа. Картинка чёрно-белая, но на бортах судна видны следы ржавчины.

Внизу ходили люди. Снимали издалека, но всё равно заметно, что движения рваные и слишком быстрые. Наверное, это недостаток самой камеры.

– Это же, – проговорил Ян. – Это же мы.

Появился Паладин, остановившийся на площади. Из труб на спине повалил дым. А после этого шагоход начал делать неловкие манёвры и едва не свалился в воду.

Судя по отдалённости, камера стояла где-то на холме. Изображение исчезло на несколько секунд, появились какие-то пятна и что-то ещё. Потом снова порт. Но всё изменилось.

Несколько зданий было разрушено, видны пожары. Баржа начала накреняться, ей пробило борт. Паладин готовился к бою, но после яркой вспышки остановился. Это попадание того Копья.

Ян вздрогнул. Изображение исчезло, только лампа светила на стену. Артур перестал крутить ручку.

– Есть что-нибудь ещё? – спросил я.

– Остальные плёнки чистые, – сказал Кобаяши, копаясь в ящике. – Кроме одной. Артур, поставь.

Через несколько минут мы продолжили. На стене появился лес и старая заброшенная деревня. Вокруг люди в военной форме, но некоторых я узнал. Небранный здоровяк. Хотя нет цветов, я помнил, что он рыжий.

Рядом с ним одноглазый мужик и военный со шрамом на лице, будто получил топором. Звука нет, они что-то показывали в сторону и яростно спорили друг с другом, судя по резким жестам.

А потом показался Катафрак. Тот, на котором мы прибыли.

Я не помнил, чтобы кто-то снимал нас тогда. Не видел ни человека, ни его камеру. А уж этот ящик я бы запомнил. Хотя смотрел с большой дистанции, а оптика шагохода была стандартной, без сильного увеличения.

Картинка сменилась. Катафрак уже стоял у посёлка, из нижнего лючка вытаскивали экипаж: Яна без очков, Келвина Рэгварда и Марка. Марка тащили, он был ранен. Но слишком темно, камера выхватывала только бледные лица, на которые светили фонарём. Остальное только в виде силуэтов.

Камера пыталась снять посёлок, но это был сплошной чёрный квадрат с редкими вспышками света.

И всё.

Они хотели заснять казнь, но не успели? Может быть, этому помешал сам Наг Клайдер, который не стал дожидаться оператора. Потом начался большой бой. Ну или было слишком темно для этой техники, вот они и не стали снимать.

Конечно, могли воспользоваться фотокамерами, у них мощные вспышки. Но кому-то явно было нужно такое изображение движущимися картинками.

– Все эти покушения связаны, – сказал я, когда Артур выключил аппарат.

– Да, – согласился Кобаяши. – Мы считаем так же.

Артур подошёл к стене и надавил на выключатель. Загорелся общий свет. На мгновение меня ослепило, я проморгался.

– Первое покушение в порту, – произнёс Кобаяши. – Погиб Адам Сантек, сын Лукаса Сантека и наследник Нарландии. Чуть не погиб Ян Варга, наследник своего брата, будущего правителя Огрании.

– Благодаря тебе и Марку хотя бы выжил Янек, – добавил Артур.

Бледный Ян сидел на стуле и рассматривал ладонь, где на пальцах виден свежий шрам, но осталась узкая полоска. Будто порезал не ножом, а оцарапала кошка.

– Далее, покушение на Келвина Рэгварда и снова на Яна Варгу, – продолжил директор. – Неудачное. Опять-таки, благодаря действиям Романа Загорского и Марка Зимина удалось предотвратить смерти.

– И третье, – Артур вздохнул.

– Да. Антоний Кос, наследник Калиенты. И снова благодаря действиям Романа Загорского оно не удалось, смогли заглушить двигатели, – Кобаяши посмотрел на меня с подозрением. – Я бы на месте выживших считал тебя ангелом-хранителем.

– Были ли ещё покушения на наследников? – спросил я.

– Нам об этом неизвестно.

– Я не только про наследников Великих Домов.

– Были, – вздохнул Артур. – Года полтора назад погиб Юрий Громов, старший сын императора, сам он был бездетным. Погиб на охоте, несчастный случай. Упал с холма недалеко от Мардаграда. Пока увезли в город, он скончался. Через два месяца умер Станислав Громов, второй сын. Но он был... как бы сказать?

– Говори прямо, – резко сказал Кобаяши. – Перепил и умер в гостиничной кровати. Это пытались держать втайне, но не вышло. Был скандал.

– Угу, – Артур нахмурился. – А полгода назад умер Александр Громов, младший сын. Несчастный случай. До этого он долгие годы был в опале и жил в Огрании. Про его детей неизвестно.

– И наследников империи нет, – Кобаяши поднялся. – Официально, по крайней мере.

Оба переглянулись, но на меня не посмотрели. Наверняка слышали слухи, и может быть, сами сделали вывод. Но стараются не показывать вида.

– Изначально я не хотел, чтобы вы оба сегодня были с нами, – сказал Кичиро, глядя на нас с Яном. – Но раз уж вы связаны с этим, то и будет правильно, что были в курсе. А теперь прошу смотреть за тем, что происходит. И если что-то станет известно, поставьте нас в известность.

– Так и сделаю, – сказал Ян.

Я просто кивнул. Ещё не знаю, насколько можно верить директору и преподавателю. Они оба военные, и кажутся прямыми людьми, но даже военные способны на мятежи и заговоры. Знаю по себе.

– И не говорите никому, что сегодня видели, – задумчиво произнёс Кобаяши. – Паники нам ещё и не хватало. От неё будет хуже. А с Антонием я поговорю сам.

* * *

– Опять геройствуешь, – Радич поставил на стол чайник и налил горячую воду в обе кружки.

Я от бинхайского зелёного чая отказаться не смог. Узнал по запаху, хотя в последний раз пробовал его ещё до тюрьмы. Вспомнил.

Радич прибрался в своей каморке, и теперь можно было заходить, не опасаясь испачкать одежду. Я сел на неудобный стул и отхлебнул горячего чая из белой фарфоровой кружки с синим узором.

– Привезли товарищи, – сказал он, показывая на пачку. – Говорят, полезно от нервов.

– Рассказывай, – я сделал ещё глоток.

– Как император и предполагал, – Радич шумно отхлебнул чай. – Взялись за наследников. Провал, полный провал. Не думаю, что они скоро повторят попытку, слишком пристальное

внимание за всеми. Тут уже слишком много охраны. Даже Ульдов пригнал всех наёмников из своей компании. На севере они охраняли шахту, а теперь...

– Среди них могут быть люди Клайдеров, – сказал я. – Помнишь же, как они ехали за нашей риггой?

– Проверяем, – он кивнул. – Но займёт время.

– Когда много людей, убийцам проще проникнуть сюда.

– Ты прав, генерал. Но и сложнее вершить дела, особенно когда многие в курсе, что было покушение на наследников. Но и знаешь, самое интересное – за пределы академии это не вышло. Ульдов до смерти боится паники, да и Кобаяши тоже.

– Говорил сегодня с ним. А разве не будет хуже, что никто не знает, что именно случилось?

– Чтобы Великие Дома начали подозревать друг друга и снова начали цапаться? – мрачно проговорил Радич. – Заговорщикам только это и надо. Сейчас, фактически, академия изолирована, новости наружу не уходят. Смогли уговорить Антония Коса, чтобы помалкивал. Да и сам Кос толком не знает, что случилось и почему начался пожар. Никто ему не говорил.

– То есть семьи студентов не знают, что были покушения? – спросил я.

– Пока не знают, какое-то время паники не будет. Ну, разумеется, о гибели сына знает Лукас Сантек и другие. Но Лукас спокойный и продуманный, он всегда сначала целится, только потом стреляет. А вот если бы погиб сын Наблюдателя Коса... Ты же учил историю, помнишь о восстании Небожителя Тэргы? Или Чёрного Волка из Сидара?

За окном раздался далёкий залп. Это кто-то пристреливал дополнительное оружие.

– Помню, – ответил я, допил чай и поставил кружку на стол. – Подняли мятеж, когда их наследники погибли в академии. Восстание Чёрного Волка было кровавым, я читал.

– Верно. И старик Кос устроил бы заваруху ещё хуже. Объявил бы кровную месть Сантекам и Рэгвардам, он их ненавидит до сих пор. Кстати, забавно, что Кос чуть не погиб на шагоходе, который называется «Чёрный Волк»...

– Ничего забавного, – перебил его я. – Не нравится мне это. У меня иногда такое ощущение, что в воздухе будто что-то висит. Вот-вот что-то произойдёт. Хотя прекрасно знаю, что именно случится в ближайшие месяцы.

– Да, и это будет неизбежно, – Радич со стуком поставил кружку на стол. – Антоний Кос и его друг, второй пилот, в госпитале, мои люди за ними присматривают. Будем увеличивать штат охраны. Сидим, как на бочке игниума, право слово.

– Ещё один вопрос, – я поднялся, чтобы уйти, но остановился у двери. – Что случилось с третьим сыном императора?

– С отцом Катерины? Это секретные сведения. Но скажу. До того, как стать наследником, он был канониром на одной из ригг императорской армии. Считался мастером своего дела. И вот, полез проверять пушки на Исполине, сорвался и упал, – Радич пожал плечами.

– Несчастный случай, – произнёс я.

– Да, вроде того. Мутное дело. Знаешь, что самое неприятное? Старший и младший сын умерли в Огрании, средний в Хитланде. Страны, где правят самые лояльные императору Великие Дома. Поэтому он не верит даже им. Может быть, это и хотели заговорщики?

– Может. Не забудь про плёнку, надо будет забрать её у того инспектора, пока она не потерялась.

– Сделаем, у меня есть контакт в Городском Дозоре.

Я подошёл к двери и взялся за ручку.

– Следи за обстановкой, а я продолжу заниматься своими делами.

– И играми, – Радич усмехнулся. – Такое ощущение, будто для некоторых они важнее всего. Но Ульдов так хочет затмить новости о покушениях. Он так деятельно занимается всем этим, что император, по слухам, скоро вызовет его для отчёта о мерах защиты в академии.

– Да он идёт в гору, – сказал я.

Радич засмеялся.

– Только чтобы сигануть с неё вниз.

* * *

Я взял увесистый револьвер двумя руками и большим пальцем правой взвёл курок. Совместил большую мушку с мишенью и плавно нажал на спусковой крючок.

Бах!

Звук выстрела через мягкие наушники приглушён. Оружие подпрыгнуло в руке и вернулось на линию огня. Запахло порохом.

– Десять, – объявил инструктор с пышными седыми усами, смотря в бинокль. – Ещё!

Я продолжил стрелять, медленно целясь. Всегда так делал, ещё отец, умелый охотник, учил меня беречь каждый выстрел. А вот мой брат Кир стрелял, как придётся. Зато быстро. Неудивительно, что он очень любил автоматы.

Ян, стоящий рядом, тоже стрелял, как мой брат. Сильные руки позволяли ему быстро палить с револьвера самовзводом. Выстрелил шесть раз, пока я сделал только третий.

– И как? – спросил Ян с довольной улыбкой, глядя на инструктора.

– Два, – мрачно сказал тот.

– Я попал два раза? Или заработал два очка? – Ян забеспокоился.

– Два за стрельбу! Ты вообще ни разу не попал, Ян Варга! Стреляешь хуже всех! А вот Загорский молодец, пять десятков, одна девятка. Кладём оружие!

– Не надо торопиться, Янек, – я положил револьвер на стойку. – Мишень никуда не денется.

– Следующая пара!

На позиции встали Мария и выписавшийся сегодня из госпиталя Марк. Он взял мой револьвер и медленно перезарядил его.

Мария осторожно взяла оружие.

– Тут же такая отдача, – пожаловалась она. – Можно мне револьвер поменьше?

– Ещё одна жалоба, госпожа Загорская, – проговорил инструктор. – и будете стрелять из бронебойного ружья. Вы должны выполнить стандартные упражнения по стрельбе из ручного оружия! Каждый студент должен уметь стрелять!

– Можно ей помочь? – спросил я. – Чтобы не терялась.

Инструктор недовольно кивнул.

Занятия по стрельбе продолжались с самого утра. В ушах звенело несмотря на наушники. Под ногами катались стрелянные гильзы. Сегодня были револьверы и пистолеты, а винтовки и автоматы обещали на следующей неделе.

– Это не так страшно, – сказал я Марии. – Главное – привычка. Сейчас Марк отстреляется, и начнём с тобой.

– Я их боюсь, – она с опаской держала незаряженный револьвер.

– Не боишься двигателей и пушек ригги, а какой-то револьвер тебя напугал, – Валентин, стоящий за соседней стойкой, усмехнулся.

– Это совсем другое, – возмутилась Мария и начала заряжать барабан. – Давай уже сам стреляй, Валь! Всё равно я знаю, что твой брат стреляет лучше тебя.

– Ах так? – возмутился Валентин. – Смотри, что у меня есть, – он показал блестящий пистолет с широкой рукояткой и длинным стволом. – АПР Пятьдесят! Автоматический пистолет Риггера! С таким...

Он неумело взял оружие и бахнул в мишень, почти не целясь. Тяжёлую пушку подбросило вверх, она едва не вылетела из его рук. А толстая гильза прилетела в лоб Валентину.

– Климов! – взревел инструктор. – Оружие на стол! Ты где его взял?! Кто тебе разрешил?!

– Лежал в сейфе, – Валентин начал потирать запястье, отбитое от отдачи мощного пистолета. – И я...

– Взял без спроса? Сегодня остаёшься и убираешь все гильзы, потом будешь разбирать все пистолеты и прочищать их, понял?

Рёв инструктора стих, Марк сделал шесть уверенных выстрелов. Две десятки, девятка, и три восьмёрки, очень кучно.

– Неплохо, – сказал я. – Но мы с Марией сейчас тоже тебе покажем, – проверил оружие и передал ей. – Держи крепче, будто он вырвется. Мы, Загорские, всегда хорошо стреляли. Не все, но многие. Поэтому из нас получаются хорошие канониры.

– Наверное, – слабым голосом сказала Мария. – А откуда ты знаешь?

– Рассказывали. А ты же в курсе, что Загорские стали Наблюдателями Малого Дома как раз за стрельбу? Наш предок был снайпером в гвардейском отряде Юрия Климова, того самого Варга, и застрелил другого снайпера, который хотел убить императора Павла Громова. С километра. Вот за это он и получил титул.

– Теперь боюсь опозорить предка, – проговорила Мария и зажмурилась. – Он сейчас смотрит на меня и качает головой. Ох, лучше бы копалась в ригге.

– Ноги чуть пошире, – сказал я. – Теперь наведись на цель, но смотри на мушку, чтобы она стала чёткой, – я взвёл ей курок. – А теперь плавно тяни спусковой крючок.

– И не бойся, – спокойно произнёс Марк, беря бинокль инструктора, который тем временем орал на Валентина. – Уверен, такой грамотный механик должна стрелять без промаха.

– А ещё хороший повар, – добавил я.

– Вы меня перехвалите, – прошептала Мария. Палец с коротко стриженным ногтём потянул крючок.

Бах!

Она вскрикнула от испуга. Марк пригляделся в бинокль.

– Промазала? – спросила она.

Промазала. Я за её спиной сделал знак Марку.

– Ровно в десятку, – соврал он и подмигнул мне. – Теперь ещё пять раз.

– В десятку? Ну сейчас-то я покажу! – голос стал бодрее.

Следующие выстрелы оказались точнее. А в нашей группе остался ещё один человек. Ян крутился рядом с Анитой. Скромная девушка, почти красная от такого внимания, держала револьвер дрожащими руками.

– Спокойнее, – уговаривал её Ян. – Всё получится. Я и брата твоего учил стрелять, и тебя научу.

Чему он там научит с таким-то уровнем стрельбы? Но лезть не буду, Анита наш снабженец, а не снайпер и не канонир.

– Видели Катерину? – спросил я. – Была же здесь.

– Отстрелялась и вышла на улицу, – сказала Мария и посмотрела на свои трясущиеся руки. – Ох, я бы тоже вышла. Так устала.

Поглядел на дверь. Там один охранник, который присматривал за мной. Второго не было, он следил за Громовой. Значит, пошёл за ней, когда она вышла.

Я выбрался на свежий воздух. Погода пасмурная, уже холодно и пора надевать шарф, а то в горле першило. За длинным тиром я увидел стоящий Катафрак. Вроде бы на нём ездит класс Келвина Рэгварда.

Недалеко от машины несколько ребят, среди них Громова, сидящая на зелёной скамейке. Неужели что-то на неё нашло, и она решила поговорить с людьми? Пожал плечами и пошёл туда. Увидел, что к корпусу Катафракт была приварена длинная стальная лестница до самого верха.

Для ремонта, перед боем её обязательно нужно срезать, чтобы никто не забрался. Надо будет напомнить.

Уже на подходе услышал разговор:

– Это давняя традиция, – болтливый Келвин Рэгвард рассказывал перед Катериной. – Ещё со времён Таргина Великого. Но в те времена даже не скрывалось, что наследники Великих Домов и мелких кланов фактически заложники в этой академии.

– Заложники, которых учили воевать? – с усмешкой спросила Катерина.

На её коленях спал кот. Тот самый, которого мы тогда пытались спасти, но чуть не угодили на растяжки.

– Тут ты меня уела, – Келвин рассмеялся. – Но если сравнивать с нашими днями, то аналогия видна. Без всяких сомнений, есть разница, да. Но если не брать в расчёт, что представители горных и равнинных кланов больше не призываются в академию, то...

– То есть ты хочешь поспорить с тем, что политика императора Игоря Громова провальна? – произнесла Катерина заунывым голосом и снова усмехнулась. – А ведь благодаря ему вся будущая элита империи обучается здесь, совместно, а последняя война между Великими Домами закончилась двадцать лет назад. Даже я это знаю, хотя жила за морем.

– Ох, как же с тобой тяжело, – Келвин заметил меня. – Роман, я не могу с ней говорить, на каждый мой довод она приводит свой! Это же невыносимо! Обычно люди со мной соглашались!

– Ты просто всем надоел, – сказала Громова с присущей ей прямоотой. – И с тобой не хотят спорить, а то будешь говорить ещё больше, поэтому просто кивают и даже не слушают. Наговоришься и замолчишь. Но я не другие. Правда же, кот?

Она погладила полосатого кота. Он укоризненно посмотрел на неё, но замурчал.

Я сел рядом на прохладные доски лавочки.

– О чём спор?

– О внутренней политике империи, – Громова улыбнулась. – Я нашла достойного соперника, с кем можно поспорить, а то в нашем классе это никто не хочет обсуждать. Но он что-то не хочет продолжать разговор.

– С тобой я говорить больше не буду, женщина, – Келвин засмеялся. – Роман, всё же я рад, что ты пришёл и спас меня от неё. Теперь я могу заняться своими делами, а не спорить с ней. Мне ещё рукава надо закрепить.

– Да, беги, – Катерина посмотрела на кота. – Пусть он убегает, раз не может меня одолеть. Правда, кот?

– Ты как вообще здесь оказалась? – спросил я шёпотом. – Ты же не любишь говорить с людьми.

– Увидела у них кота и не смогла удержаться. А этот Келвин меня заболтал. И получил своё, – Громова немного ехидно улыбнулась. – Как стрельба?

– Закончилось. Идём на обед?

– Ну да. Только придётся оставить кота, – Громова вздохнула и осторожно переложила его с колен на скамейку.

Келвин тем временем подошёл к лестнице, приваренной к ригге, и начал забираться. Она заскрипела и начала трещать.

– Осторожно! – воскликнула Катерина. – Сейчас упадёт!

Лестница, едва Келвин забрался на пару перекладин, с треском оторвалась. Но он был невысоко, так что просто спрыгнул. Лестница плашмя грохнулась на землю, подняв пыль. Кот напугался и сбежал.

– Ого, вот это я чуть не попал, – Келвин вытер лоб, посмотрел вверх, а потом на лестницу. Она всё ещё дрожала после падения. – А если бы оторвалась, когда я забрался выше? Вчера же приварили, всё нормально было.

– Не повезло, – сказал я. – Но лучше такими не пользуйся. Сделайте себе страховочные ремни, и забирайтесь по поверхности. Так безопаснее.

– Так и поступим, – Келвин прошёл чуть дальше вдоль лестнице и присмотрелся к сварному шву. – Ну и дела. Кстати, Роман, я видел, что ты хороший канонир, да и знаю, что ещё у вас есть Марк.

– Это так, – сказал я.

– А Келвин у нас мастер-тактик, – из смотрового лючка сверху высунулся кудрявый темноволосый и смуглый парень. – Хвастается, что сможет переиграть любого. Вырос у нас новый Молот Империи!

Он засмеялся и залез обратно.

– Я так не говорил, – сказал Келвин.

Из другого лючка высунулся Павел, брат-близнец Валентина, и мрачно посмотрел вниз.

– Говорил.

– А можно нам поменять близнецов местами? – спросила Катерина. – Этот мне нравится больше.

– Я подумаю, – ответил я.

Келвин засмеялся, услышав мой ответ.

– В общем, суть ясна, – сказал он. – Как насчёт небольшого тактического соревнования? Потренируемся перед большими играми.

– У вас нет шансов, – объявила Катерина, становясь рядом со мной. – Никаких

– А какой приз за победу? – спросил я.

Келвин немного задумался.

– Пусть будет торт из столицы, – Келвин почесал затылок. – И дополнительно – всеобщее уважение.

– И что именно это за соревнование?

– Вам всем понравится. И это без ригг. Ну, вообще-то с риггами, но по-другому, – он осмотрел нас с загадочным видом. – Соглашайтесь, будет весело.

Глава 3

– Ну и что это за соревнование? – спросил я.

– Вычитал это в одной старой книжке, – ответил Келвин. – Две команды по четыре человека, каждый участник считается за одну риггу, а все вместе...

– Квадра. Старая игра.

– Да. Говорят, её придумал сам Молот Империи, поэтому ей сейчас никто и не пользуется. Это делали для отработки тактики между пилотами. Правила простые. Все ходят по очереди, атакуют или защищаются. Мы с ребятами иногда играем.

Её придумал не я, но немного доработал во время учёбы в академии. Для боя она малоприменима, ведь там никто не ждёт, когда сходит другой участник.

Но для отработки совместных действий квадры шагоходов перед сражением игра подходила. Развивала логику и показывала молодым пилотам, насколько опасно отделяться от строя и действовать самостоятельно.

Даже странно, что её не использовали в академии для тренировок.

Поле разделялось на квадраты, каждый из которых обозначал какую-то местность. Участники распределялись по территории, каждый делает свой ход по очереди: перемещается, стреляет или защищается. Капитан может использовать свой ход для отдачи приказа, то есть переместить кого-то из своих или чтобы он "выстрелил" в назначенную цель.

А успешность действия определялась с помощью броска костей. Келвин как раз достал из кармана две стальные квадратные кости, почти отполированные в зеркало от множества прикосновений.

Разумеется, всё нужно продумывать совместно, но так, чтобы враг это не понял. Потому что он тоже видит, куда и как ходит команда. Ведь в бою все перемещения ригг видны для всех, огромные машины возвышаются над полем, а радары показывали, если кто-то пытался спрятать машину.

Мой брат эту игру не любил, она для него была слишком абстрактной. Но всегда соглашался, когда я его звал.

– Хорошо, – произнёс я. – Участвуем. Нужно только команда. Ты со мной?

Я посмотрел на Громову. Она немного удивилась, и только я подумал, что откажет, как она кивнула.

– Ну давай, покажем им, – сказала она с лёгкой азартной улыбкой. – Нужно ещё двоих. Я приведу.

Не знал, что она такая азартная. Да и если честно, будущую императрицу я знал всё ещё так себе. Знаю о её родословной и способностях, но что это за человек, пока ещё не понял.

– Ребята, кто-нибудь сыграет с нами? – Келвин крикнул в сторону шагохода. – Нужно ещё трое!

Пока он договаривался с командой, я отошёл к упавшей лестнице. Да, приварена она так себе. Но всё же интересно, она отломилась под его весом? Но парень слишком худой для этого. Плохая работа... или всё же диверсия, ведь Келвин – наследник Хитланда?

Нет, я не настолько опытный сварщик, чтобы сказать, что это лопнули швы или всё же кто-то подпилит их. А Рэгвард даже ничего не заподозрил.

– Вот и моя команда, – представил Келвин и первым показал на курчавого парня. – Вот Франко Нумер, он из Мидлии. Учится почти рядом с домом.

– Привет! – курчавый поднял руку.

– Вот это Жан Аристид, – он показал на загорелого блондина. Хотя нет, это у него волосы выгорели от солнца. Житель пустыни, причём не коренной житель, они более тёмные. – Он

из Инфиналии. А вот там его сестра-близнец Лина, но она не хочет участвовать. Её кота ты уже видел.

Он показал на девушку, тоже тёмную от загара и с почти такими же выцветшими волосами. Она держала на коленях полосатого кота.

– А вот его ты должен знать. Ещё один близнец в команде.

К нам подошла мрачная копия Валентина, его брат. Одет иначе, другая причёска, выражение лица отличалось. Но всё равно сходство такое, что невозможно их не перепутать.

– Павел Климов, – представил его Келвин. – Хороший пилот, кстати, лучший в нашем классе, а до вашего с Марком появления был лучшим в академии. Тянет нашу команду из высокородных бездарей.

– Мы тут все наследники, – пояснил загорелый.

– Три Великих Дома? – уточнил я. – В одном экипаже?

– Ага. Почти половина всех наследников, – Келвин усмехнулся.

– Технически, половина и есть, – сказал курчавый парень поучающим тоном. – Потому что Алексей Варга уже не наследник, а Адам... ладно, не хотел. Да и Анита же вместо него.

Три наследника здесь. Надо бы иногда посматривать за их машиной, чтобы никто и ничего в ней не подкрутил. Ещё одна наследница, Анита с нами, я даже забыл, что она вместо погибшего брата. Но она под присмотром.

Ещё один наследник отдыхал в больнице, а другого я не знал, и даже не помнил, чтобы кто-то мне его показывал. И ещё был Ван Чен из Дома Чен, но он и класс его будущих вассалов держались в стороне ото всех.

Восемь Великих Домов и восемь возможных целей. Всё-таки хорошо, что все учатся в одном месте и дружат. Когда станут править сами, может быть, смогут добиваться всего без войн.

– Нашла, – объявила подошедшая ко мне Катерина. – Марк согласился сразу, Янек не хотел, но я его уговорила.

– Ого, а как ты смогла? – удивился я. – Он же от тебя держится подальше с первого дня вашего знакомства.

– Хочет покрасоваться перед Анитой, – шепнула она с улыбкой. – Я попросила её, а он перед ней устоять не смог.

– И какие правила? – спросил Марк, оглядывая всех. Явно чувствовал себя неуютно в компании дворян.

Келвин коротко объяснил.

– Ну давайте попробуем, – Марк запахнул куртку плотнее. – Только холодно здесь, давайте где-нибудь в другом месте.

Собрались в действующем спортивном зале. Тут уже включили отопление, так что тепло. Пахло краской. Сине-зелёный деревянный пол скрипел под подошвами сменной обуви, которую пришлось надеть. Келвин сам расчертил поле мелом и нанёс обозначения.

– Надо будет только потом помыть его, – предупредил он.

– Есть у меня один знакомый уборщик, – сказал я с усмешкой. – Договоримся с ним за пачку хорошего чая.

Уже в первые минуты игры стало понятно, что команда у них слаженная. Особенно по жестам, которыми они обменивались прямо у нас на виду, но которые мы не понимали.

Но зато у меня был большой опыт игры, у Марка наблюдательность, а Катерина прекрасно блефовала, выманивая их под наши «пушки», то есть под ближайшую клетку.

– А неплохо, – сказал Келвин, когда мы смогли вывести из его команды курчавого парня. – Но мы отыграемся.

Следующим ушёл посидеть Ян Варга, на которого сфокусировались они все.

– Кого убьют ещё, – мрачно проговорил он, садясь на скамейку. – Можете садиться здесь. Будет кладбище павших.

Ян вздрогнул, когда от сквозняка захлопнулась дверь. Это было громко, я даже обернулся, думая, что это выстрел.

Тут три наследника Великих Домов и наследница императорского престола. Если бы за нами следили заговорщики, это был бы лучший момент для атаки.

Это не паранойя, просто предосторожность. Знаю не понаслышке, как это может свести с ума, особенно во время боёв. Поэтому давал себе возможность успокоиться и расслабиться. Просто был начеку.

Но всё было спокойно. Они хотели вывести Марка, а мы взамен сообща атаковали загорелого блондина. Осталось два на три.

– Я слышал, ты хорошо знаешь историю, – спросил я, когда Келвин оказался поблизости, всего в паре клеток от меня.

– Немного читал, – он хмыкнул.

– А о Небожителях что-нибудь знаешь?

– Ты ещё спрашиваешь? – Келвин усмехнулся. – Найди хоть одного мальчишку на всю империю, который не хотел бы стать таким мощным, как Павел Громов или Таргин Великий!

Я не просто так спросил. Пока играли, я думал. Будто мозгу нужна была задачка, чтобы заработать в полную силу.

Они хотели заснять чужие смерти. Для чего? Доказательство того, что их работа исполнена? Для угрозы? Или просто на память?

Но с этим связано другое. Тот человек в костюме механика, что сгорел дотла. Не предок же его поджог. И точно не та девочка, которой убийца хотел прикрываться.

Пламя было слишком сильным для зажигательной смеси.

– И ты что-то хотел спросить о Небожителях? – Келвин, сделав ход с защитой, посмотрел на меня. Удивлён вопросу, он же видел, на что я способен.

– Да. У кого из них была способность вызывать огонь?

Я знал ответ, но всё же мог услышать что-нибудь новое, что могло натолкнуть меня на разгадку. Да и Келвин, которого в академии считали умным, наверняка, увидев мои цепи и пламя, мог что-нибудь разузнать из любопытства.

Неужели есть третий, как мы с Громовой? Если да, возможно, есть и слухи о нём. Но мои способности не касались никого из известных Небожителей.

– Хм... – Келвин задумался. – Точно знаю, что Инжи Дерайга, последний Небожитель... вот же... Катерина, ты меня убила! Всё, я ухожу.

Громова засмеялась. Она только что сделала удачный ход с хорошей позиции.

– Молодец, – похвалил её я. – Мы почти победили.

И тут сделал ход Павел Климов, выводя из боя Марка.

– Кто ещё? – спросил я, возвращаясь к разговору.

– Небожитель Натейр из Бинхая, – ответил Келвин со скамейки. – И всё. У остальных были другие стихии: молнии, лёд, ветер.

– Одного ты не упомянул, – сидящий на скамейке Ян, что-то черкающий в своей записной книжке, поднял голову.

– Верно. Ещё был так называемый Король-Спаситель. Но я о нём ничего не знаю. Да и никто не знает. Он появился из ниоткуда и исчез в никуда. Да и призываемого оружия у него не было. Павел, осторожно!

На этот раз атаковал я сам, кости выпали хорошие. Павел вышел с поля. Это всё, победа. Старая игра, столько хорошего вспомнил. И много думал.

– А мы неплохо сработались, – тихо сказала Громова. – Пригодится на будущее.

– Верно, нам с тобой ещё много чего надо сделать.

– А мне придётся плыть за тортом, – пожаловался Келвин. – Вернее, заказать, а то меня не выпускают в город. Но это будет самый большой, какой смогу раздобыть.

* * *

Этот урок, совмещённый с занятием на ригге, ждали все. Кто-то с опаской, а кто-то наоборот, хотел показать себя. Парни точно ждали, кроме Марка, который всё это знал не хуже меня. Девушки же отнеслись к этому без большого энтузиазма.

– Надели наушники? – спросил Артур, поправляя микрофон на шее. – Это важно, тут будет так громко, что можно оглохнуть! Давайте повторим основы!

Его голос чётко, хоть и с металлическим оттенком, звучал в моих ушах. Артур сидел у нас в кабине на откидывающемся сидении у стены, которое мы поставили для дополнительных членов экипажа. Ригга чуть вибрировала, Марк вёл шагоход на полигон.

– У всех обычных боевых ригг есть три основных вида оружия, – начал учитель. – Не считая мелких орудий, автопушек и пулемётов. Первое – главный калибр, унифицированное орудие «Смерч» триста миллиметров. Различается только длина. Боезапас – два-три снаряда, зависит от модификации ригги.

– А не мало? – спросил Валентин.

– В самый раз! Предназначено для поражения бункеров, укреплённых зданий, других ригг. На осадных Рейтарах главный калибр меняется на мортиры!

Корпус шагохода чуть затрясся, Марк переходил через ручей. Я огляделся через оптику. Ну что же, ни один заговорщик не рискнёт подобраться к нам, когда у нас столько оружия.

– Ещё есть три пушки калибра сто миллиметров! – продолжил Артур. – Основное оружие для поражения бронетехники, живой силы противника, укреплений и прочего. Типы снарядов вы можете задавать на пульте, механизм заряжания отправит нужные! Само собой, менять уже заряженные нельзя, только выстрелить.

Другие ригги уже приступили к стрельбе, кроме Чёрного Волка, который до сих пор находился на ремонте. Сегодня пристрелка всех дополнительных пушек, совмещённая с уроком. Ну и большая тренировка перед грядущими играми, которые уже начинались в ближайшие дни.

– Можно стрелять как залпом, так и отдельно. И последнее, но не по важности – ракеты. От Преисподней до более мелких для накрытия больших площадей. С ракетами особенно аккуратно, они очень мощные.

Мы остановились. Корпус ригги качнулся и выправился, противовесы в корпусе передвинулись. Марк переключил систему управления огнём на меня.

– Да, верно, Марк! – сказал Артур, поднимаясь со своего сидения. – Огонь должен вести канонир или второй пилот. Первый пилот тоже может стрелять, но это будет не прицельно. Так называемая тактика выживания, когда важнее плотность огня, чем его точность. Роман, передай управление мне, пожалуйста.

Учитель сам сел на место второго пилота. Я заблокировал управление у себя, переключив рычаг АСО-22 в нейтральное положение. Теперь Артур может стрелять сам.

– Спасибо, Роман. Делаю тестовые выстрелы. Пока у вас обучение, вам запрещены залпы, только одиночные.

– Все же знают про раскачку? – спросил Марк, оглядев нас.

Я кивнул.

– Какую раскачку? – спросил Ян.

– Когда ригга тормозит, верхняя часть корпуса сильно качнётся. В этот момент можно выстрелить существенно ниже, чем когда просто стоишь и целился. Главное – подобрать удачный момент.

– Это уже высший пилотаж, – сказал Артур, с уважением посмотрев на Марка. – В этом году мы вас учить этому не будем. Но можете освоить сами, раз кто-то у вас знает. Теперь внимание!

Он начал крутить рычаги. Снаружи раздалось шипение, это поднимались руки шагохода, готовясь к стрельбе. Снаряды там – простые болванки, без взрывчатки и игниума, но для учёбы в самый раз.

– Целитесь, – учитель прильнул к оптике. – И стреляйте по мишеням!

Сначала корпус содрогнулся, когда дал залп главный калибр. В ушах за мгновение до этого раздался резкий щелчок, чтобы нас не оглушило грохотом. Выстрелы из дополнительных пушек не глушились, их и так плохо слышно через толстую броню.

Раздавалось уже привычное «та-та-та», и грохот дальних разрывов. Деревянные мишени разлетались на куски. Хорошо, что их много, хватит всем. А наш учитель неплохо стреляет.

– Орудия исправны! – Артур встал с кресла. – Кто хочет первый? Оценка пойдёт в зачёт.

– Можно я? – Валентин дёрнулся вперёд, и с него слетели наушники, всё ещё подключённые к выходу в задней части кабины. – Вот же...

– Давай ты. Но пока без главного калибра. Главный калибр только для тех, кто покажет хорошие результаты.

Пока Валь стрелял, мы начали обсуждать будущие игры.

– Да я думаю, там, где соревнования на риггах, победим без проблем, – Ян быстро тараторил. А совсем недавно не хотел участвовать. – Но надо ещё одну-две победы в других соревнованиях. Лишь бы хватило людей.

– Вот, победишь в рукопашке, и нам хватит, – сказал я, разглядывая окрестности в перископ. – Там же всего четыре участника записалось, включая тебя.

– Понимают, что Янека не переселят, – Артур усмехнулся. – Но да, рукопашка всегда менее популярна остального.

Валь тем временем начал стрелять из соток. Ну, из пушек у него получается лучше, чем из пистолета. Намного лучше. Парень мечтал стать пилотом Исполина, так что к этому готовился обстоятельно.

– А вы не хотите попробовать стрельбу из револьверов? – спросил Артур. – Баллов даст мало, но у вас есть хорошие стрелки. А, ещё я знаю! – он усмехнулся. – У вашего Валентина такое своеобразное чувство юмора, что он наверняка умеет очень быстро бегать. Чтобы не догнали.

Он засмеялся, следом, через секунду, захохотал Ян.

– Я его запишу, – сказал он.

– Куда ты там собрался меня записывать? – возмутился Валь.

– Ян, твоя очередь! – Артур сделал пару отметок в журнале с кожаной обложкой.

– Давай попробуем на раскатке, Янек, – предложил Марк. – Это несложно, покажу раз и нормально.

Пока ригга разворачивалась, девушки из класса стояли у задней стены кабины. Анита Сантек закрывала уши руками поверх наушников. А Громова, заметив мой взгляд, сняла наушники с микрофоном и подошла ко мне. Я тоже снял.

– Мне вот интересно, – тихо сказала она, глядя на меня своими серыми глазами. – Когда я попаду во дворец... вся знать тоже будет обсуждать турниры, шагоходы и тому подобное?

Амулет, висящий на её шее, светился ярко, огонёк внутри него колебался во все стороны. Хорошо, что ещё никто не понял, отчего это зависит.

– Откуда я знаю? – я усмехнулся. – Я не был императором. Но что будут говорить – это зависит уже от тебя, конечно же. Там сейчас наверняка одни старики, но у тебя свита помоложе. Будут обсуждать то, что интересно тебе.

– А что мой дед пообещал за твою помощь? Армия и восстановление Дома?

– Да. Ты же знаешь это. Но до этого ещё долго. Ты же понимаешь, что... – Ян готовился выстрелить из пушек, я немного подождал, пока они перестанут шуметь. – ... как только всё

станет известно, у нас будет много работы. Но ты действительно смирилась с этим? Или так и планируешь убежать? Только честно.

Не самое подходящее время для вопроса. Но мы в кабине ригги, все следят, как стреляет Ян, и нас никто не слышит. Просто болтаем, не привлекая внимания.

– Хорошо, отвечу честно, – тихо сказала Катерина. – Не смирилась. И не хочу туда. Но никуда от этого не деться. Меня же везде найдут. А ещё я хочу... – она посмотрела на меня и шепнула. – Потом скажу. Как придёт время. Только если не будешь смеяться.

– Не буду. Но потом так потом. Хочешь пострелять?

– Я? – она приоткрыла рот. – Точно?

– Ну я слышал, что твой отец был хорошим канониром. Постреляй сама, снарядов много, а урок ещё будет идти долго. Артур, – я надел микрофон. – Давай сейчас мы после Яна?

– Да не вопрос, Роман. Давайте вы! А я посмотрю.

* * *

Когда вернули риггу в ангар, уже стало темно. Обрадованные стрельбой парни пошли вперёд гурьбой, девушки с ними. Только Громова зачем-то осталась ждать, стоя снизу у ног шагохода.

– Нет фонарика? – спросил я.

– Есть, – отозвалась она и достала его из кармана. – Просто стою. Ты каждый вечер всё так осматриваешь?

– Ещё и по утрам.

Вообще-то, все армейские инструкции предписывали делать именно так, проверять дважды в день, и перед походом. Чтобы никто ничего не скovyрнул, не сломал и не украл, я осматривал и опечатывал всё, что мог.

Перед уходом закрыть все лючки изнутри, нижние надёжно запереть. Замки мы поменяли, ключ только у меня, охране я подсунил неправильный. Придётся им срезать петли, но это я уже увижу утром.

Приходится тратить время, ведь если что случится, эта ригга будет нашим самым надёжным убежищем.

– Столько охраны, – сказала Катерина, когда я вылез и запер нижний люк. – И ты всё равно им не веришь.

– Дело не в этом, кому я верю или нет. Некоторые вещи должен делать я сам. Так надёжнее.

– Я вот подумала, – она поправила воротник куртки. – Когда всё случится. Если всё пойдёт не так. Вдруг все откажутся тебе подчиняться? Ты же молод.

– Без разницы, – я опечатал нижний люк и достал фонарик, потому что идти придётся по темноте. – Никуда они не денутся, можешь мне поверить.

Раньше с этим тоже были проблемы, но в итоге они всё равно меня слушались, хотели они того или нет. Опыт, как убедить строптивых, у меня был.

– Давай лучше пойдём на ужин, – сказал я. – Есть уже хочу.

– Я тоже, – она потёрла ухо и пошла рядом со мной, светя фонариком. – Всё равно не понимаю, почему дед отправил меня сюда. Просто для того, чтобы они меня все узнали заранее?

– Причин много. И главное... если что, то беги, – я услышал чей-то бег и расстегнул рукав куртки.

Она напряглась и повернулась, посветив фонариком на приближающегося к нам человека.

– Не хотел вас пугать, – раздался голос Келвина Рэгварда. – Но мне надо прямо очень срочно поговорить с тобой, Роман.

– Несколько минут, – сказал я. – Проводим девушку до столовой.

У меня возникло ощущение, что сегодня поужинать не удастся.

– Само собой, – согласился Келвин. – Проводим и поговорим.

Довели Катерину до столовой. Рэгвард был чем-то встревожен, и даже не был болтлив, как обычно.

– Тебя ждать? – спросила Громова. – А то чувствую запах чего-то печёного.

– Я тоже. Ужинай без меня.

Она вошла внутрь, посмотрев напоследок перед тем, как закрыть дверь. Теперь будет спокойно, она не одна. А после Ян всегда провожает Аниту и Марию до женского общежития по темноте, Громова пойдёт с ними. И под присмотром охраны.

– Ну и о чём ты хотел поговорить? – тихо спросил я.

– Та лестница сегодня, помнишь? – быстро заговорил Келвин. – Она не просто так оторвалась. Лина из моего класса видела вчера вечером человека, который по ней забирался и что-то с ней делал. Вроде даже пилил. Но сказала только сейчас, когда никого не было.

– И что дальше?

– Я думаю, это может быть связано с той нашей поездкой, – он начал очень тихо шептать. – И с тем, что недавно произошло с Косом, до меня доносились слухи. И что ты преследовал неудавшегося убийцу Антония.

Я ждал, не подтверждая и не опровергая.

– Так вот, – сказал Келвин. – Я думаю, они хотели, чтобы я с этой лестницы сорвался и убился. И хочу попросить тебя о помощи. Потому что не знаю, что там будет и кого попросить ещё, но ты явно справишься, если там действительно убийца.

Он посмотрел на мои руки с расстёгнутыми рукавами.

– Знаешь, кто этот человек? – спросил я.

– Да, – он огляделся по сторонам и зашептал. – И я даже знаю, где он сейчас находится.

– Показывай.

Глава 4

Келвин вёл меня вперёд, к ангару, где стояли ригги. Массивное здание виднелось в темноте.

– Это кто-то из охраны? – шёпотом спросил я.

– Нет. Это уборщик.

– Уборщик? – я остановился. – Кто именно?

– Он убирает подсобки и там, где хозяйство, – Келвин показал на юг. – Там, где держат курочек и всякую прочую живность, который мы питаемся...

– Говори по сути, Рэгвард.

– Понял. Может, ты помнишь, это тот толстяк, у которого нет переднего зуба. Валентин тогда при всех сказал, что ему этот зуб жена выпер... выбила, в общем, и Валь до сих пор держится от него подальше.

Ну это не Радич, а то бы я ему башку оторвал за эти интриги. У Радича зубы на месте, и он худой.

– И он полез подпилить тебе лестницу? – спросил я, не скрывая недоверия.

– Лина сказала так. А я не знаю, кому можно верить, потому что дела вокруг творятся очень странные. Но ты точно с Клайдерами не связан, раз грохнулся на старого Нага и сломал ему шею. Вообще, я бы...

– Келвин. К сути!

– Я хочу убедиться, что это случайно, – сказал он. – А если нет, то прошу о помощи. Знаешь, я как-то боюсь умирать в таком возрасте. Особенно если это выставят за несчастный случай.

Мы продолжили путь. Из рта шёл пар, я завязал колючий шарф покрепче. Скоро должен выпасть в снег, а в Огрании начнётся Ночь. Хоть бы старик дожил до весны, воевать зимой – гиблое дело, даже на шагоходах.

Хотя не только для нас. Врагам тоже будет непросто.

– Он иногда выпивает с Гардом, – продолжал Келвин. – Это охранник ангара. Но в последнее время охраны намного больше, проверяют всех тщательнее, так что пьют реже. Но всё равно пьют.

– И откуда ты знаешь?

– Заметил, – ответил он. – Давно заметил, и мне это не нравится, но я не жаловался никому. Я же из Хитланда, у нас так делать нельзя. Но запомнил, что охранник пьёт по ночам, и ригги могут быть в опасности. И хотел как-нибудь настучать ему по морде, но я же дворянин, и...

Келвин тоже хитрый. И себе на уме. Интересно, а он знает, кто я? Вернее, знает ли он, чью роль я играю? Мог догадаться, особенно увидев цепи, ведь предок Катерины сам был Небожителем. Правда, у него цепей не было, но кому до этого есть дело?

Если Рэгвард и догадался, то вида не показывал.

Наверняка кто-то из студентов тоже должен был решить, что я Громов. Вот они удивятся, когда я вскрою завешание. Желательно в этот момент наш шагоход должен быть готов к бою.

– Вот там их будка, – Келвин остановился возле кустов, растущих у дорожки. – И сегодня Гард дежурит в ночную смену.

– Один?

– Их трое остаётся на ночь, но несколько ригг на полигоне, часть охраны скорее всего ушла туда.

– Ты уже всё выяснил, – я хмыкнул.

– Я же тактик! – похвастался парень. – Я прочитал все дневники Молота Империи, чтобы понять, как у него так получалось.

– Я не... он писал дневники?

– Да, целых три тома, – Келвин посмотрел на меня, в темноте я заметил удивление на его лице. – Могу дать почитать. Там хоть и нудно, но интересно. Правда, это нелегально, но их раскупают охотно.

Я не писал дневники. Только тактические инструкции, руководства и заполнял журналы. А кто-то на мне зарабатывает. Зараза, а я этих денег даже не видел.

Но об этом после. Оставив болтуна в ещё не облетевших кустах и запретив ему выходить, я подобрался ближе к будке охраны, маленькому домику из белого кирпича с зарешечёнными окнами. Внутри горел свет.

Заглянул через окно. Лысый охранник спал, положив голову на стол, рядом с ним лежал опрокинутый стакан и тарелка с надкусанным солёным огурцом и куском чёрного хлеба. Бутылки не было, как и собутельника.

Я услышал шаги и прижался к стене. Послышался журчащий звук, но это не кто-то отливал. Выглянул и увидел, как толстый седой мужик выливает содержимое стеклянной бутылки на землю.

Потом он зашёл внутрь и поставил её на стол, и открыл ящик, висящий на стене. Ключи от маленькой дверцы в ангаре, и ключи от люков ригг.

– Вот вы где, – тихо проговорил он.

А зачем он вылил бутылку? А чтобы никто не понял, что там снотворное. Лысый охранник храпел, а седеющий толстяк нашёл нужный ключ от ригги, загнутую трубку с обточенным кончиком и пошёл в ангар.

Я сделал знак Келвину, чтобы он стоял на месте. Сам начал красться следом за этим доморощенным диверсантом. Толстяк открыл калитку в больших воротах ангара, достал фонарь и вошёл внутрь. На плече у него висела брезентовая зелёная сумка, очень тяжёлая, судя по тому, как оттягивала ремень.

Кажется, знаю, что он хочет делать. Хочет испортить нам всем завтрашний день. Толстяк начал бродить возле моего шагохода.

Ему очень не понравилась моя пломба, кусочек свинца на проволочке, который я опечатывал специальным инструментом. Нашёл эти клещи в ригге, там выбит номер, так что подделывать он не сможет. Но всё же он решил открыть замок.

Ага, пробуй ещё, ключ-то я оставил совсем другой.

– Вот же гадина, – толстяк почесал затылок и выключил фонарь. – И что мне делать?

Так, взять его прямо там, в ангаре? Темно, а я плохо вижу в темноте. Ещё получу нож или пулю. Позвать на помощь Келвина? Парень может пострадать, да я и ему не до конца доверяю, как, например, Марку или, с натяжкой, Яну. Их я видел в бою дважды, а Келвина всего раз.

Подожду на выходе. Расстегнул рукава, но цепь пока не вызывал. Смогу схватить и так.

Какой-то шум раздался в кустах у будки охраны. Я же сказал ему сидеть на месте.

Толстяк тем временем быстро пошёл на выход. Я затаился у калитки. Он прошёл мимо меня и не заметил.

Я заскочил на него сзади и сдавил ему пухлую шею.

– Ну и что ты забыл в моём шагоходе?! – равкнул я.

– Нет, пожалуйста! – прохрипел он. – Меня заставили. Прошу. Я всё расскажу!

Вот даже как? Но хватку я пока не расслаблял, вдруг это уловка. Диверсант дёргался, хрипло дышал. Но пытался разжать хватку только правой рукой. Что-то хочет сделать левой. Не нравится мне это.

А потом вдруг дёрнулся особенно сильно и впечатал меня в ворота ангара. Я едва удержался, чтобы не разжать хватку. Пришлось звать цепи. Звенья обхватили его за горло и сдавили.

Толстяк зарычал и резко поднял правую ногу вперёд.

Упали на землю, и я выпустил его. Цепь грохнулась на землю, а я сильно стукнулся затылком. Дышать было трудно, когда такая туша оказалась сверху. Он начал вставать, но я пнул его в ногу, и толстяк снова завалился. Я замахнулся цепью, которая уже вовсю светилась красным.

А он точно не трус. Целился в меня из чего-то маленького. Но я не присматривался, а прыгнул в сторону и ударил его цепью.

Выстрел совсем тихий, но слышно отчётливо. Он застонал от боли, куртка на его плече продралась до кожи. Я замахнулся цепью снова, но враг, несмотря на сильную боль, смог прицелиться...

И загорелся! Вспыхнул, как спичка.

– Горю! – он начал размахивать руками, выронив оружие.

Жар пламени едва не обжёг мне лицо. Толстяк начал бегать. Сначала у него загорелась спина, потом руки. Он куда-то побежал.

– Что это? – раздался вскрик из кустов. Келвин Рэгвард поднялся, лицо озарилось пламенем.

– Это ты сделал? – спросил я.

– Нет! Я думал это ты!

– Помогите! – орал толстяк. – На помощь! А-а-а! Я...

Огонь добрался до его сумки.

– Ложись! – крикнул я и упал на землю.

Келвин бухнулся рядом.

Бам-м!

Земля содрогнулась. Останки отбросило куда-то в сторону. Ну это уж точно слышали все.

– Так это не ты сделал? – торопливо спросил я.

Келвин потёр в ухо и непонимающе посмотрел на меня.

– Валим, – я потянул его за собой.

Не хватало ещё объясняться с охраной и руководством академии. Они всё равно не в курсе происходящего. Пусть с ними разбирается Радич. А мы пробежались немного, чтобы оказаться как можно дальше от того места.

Но этот тип загорелся не просто так. Кто-то его поджёг. Как в том посёлке. Рэгвард вдруг остановился.

– Роман, – шепнул он и снова начал копаться в ухе. – Там кто-то был возле ангара. Бежал впереди нас.

– Кто именно?

– Не знаю, видел только силуэт.

– Идём в общежитие, – я подтолкнул его в спину. – Если что, ходили посмотреть на взрыв. И никому ни слова, пока утром не поговорю с тобой.

Зараза, кто-то и правда следил за мной. Зачем он поджёг того толстяка? Чтобы запутать следы? Или дело в чём-то другом?

Но ясно, что бежит он быстрее нас.

Вернулись в общежитие без приключений, и присоединились к остальным, кто вышел на улицу, напугавшись вечернего взрыва.

– Расходимся! – небритый пожилой охранник размахивал руками. – Ничего не произошло, не на что смотреть!

Огня уже не видно, затушили.

– А что случилось? – переговаривались студенты, входя в здание.

– Что-то рвануло.

– Нас не обстреливают?

– Да ну, брось ты. Кто вообще в здравом уме будет сюда стрелять?

Я присмотрелся ко всем. Все чистые, после душа, никто не запыхался. Не видно, чтобы кто-то только что бегал по парку ночью. Или у них отличная дыхалка, или я зря их подозреваю. Грязные и потные только мы с Рэгвардом.

– А что случилось? – спросил Марк, подходя ко мне. – Что-то взорвалось.

– А вы дрались что-ли? – Ян пытался причёсывать мокрые волосы чёрной расчёской, но упрямые волосы на макушке никак не хотели поддаваться.

– Решили пробежаться на спор, – нашёлся Келвин. – А там что-то как бахнет! Вот мы и вернулись посмотреть.

Мы расходились по комнатам, когда я заметил удивлённого Радича в коридоре и поманил к себе. Кому-то сегодня снова придётся обходиться без сна.

* * *

Утром проснулся от стука в дверь. Спал я сегодня одетым, так что сразу подошёл к ней.

– Входи, – я прикрыл дверь за Радичем. – И рассказывай.

– Чая нет? – он оглядел мою комнатку и сел на скрипучую табуретку. – Здорово он тебе насолил, этот мужик. Даже зубы обгорели. Мог дать ему по морде, а не поджигать.

– Я его не поджигал. А кто поджёт – другой вопрос. Сначала расскажи об этом человеке, который хотел ночью забраться в мою риггу с сумкой, полной взрывчатки. Есть зацепки?

– Целая куча, но вряд ли сработает хоть одна, – Радич закричал и сел удобнее. – Его зовут Ирвин Росс. Он родился в Нарландии, детство и юность прожил в Хитланде, потом уехал на север и стал служить в армии Дома Варга.

– Что ещё?

– Потом перешёл в императорскую армию под командование генерала Кобаяши, когда тот ещё был на коне. От него ушёл к генералу Артуру Хольсту.

– Погоди, – я поднял руку. – Учитель нашего класса?

– Ну да. Ты разве не слышал? – Радич посмотрел на меня. – Они же с Кобаяши два друга, не разлей вода. Оба были генералами, известными. У Кичиро было прозвище Пустынный Кот, у Хольста – Лесной Кот. Поэтому их с радостью взяли в академию, когда её восстановили.

– Не слышал. Что дальше?

– Из армии нашего друга выгнали, он стал жить в Огрании. Потом служил в наёмниках в компании Мундус Игниум, которая принадлежит Ульдову.

– Угу.

– У компании есть три шагохода, он был на одном из них первым пилотом в пустынях Инфиналии, и даже подбил «Эдельвейс», риггу Нага Клайдера. Правда, старик выжил, а машину починили. Та самая ригга, которую вы опрокинули не так давно.

– Прямо герой войны, – сказал я.

– Ага. Только алкоголик и очень неприятный человек. Пошёл он как-то ночью в одну деревню, бабу захотел, а потом... в общем, из компании его выгнали, но кто-то за него заступился, и никакого наказания не было. И после этого он пил у себя дома, пока не пропил всё. И пару лет назад устроился в академию, Кобаяши его вспомнил и взял на работу уборщиком. Про тот случай на юге Кичиро скорее всего не знал, иначе гнал бы нашего Ирвина пинками отсюда.

– Кобаяши мог приказать ему взорвать мою риггу? – спросил я, доставая студенческий мундир из шкафа. Скоро на занятия.

– Не думаю, но проверю. Ульдов пытается от нас это утаить, говорит, что рванул не до конца отработанный игниум, а тело приказал спрятать в подвале госпиталя, где морг. Так что мы, имперская охранка, ничего не знаем, – Радич ехидно усмехнулся.

– А почему Ульдов это скрывает?

– Он вчера был у императора и заверил его, что на территории академии безопасно. А тут такой подарок. Теперь Ульдов усиленно готовится к играм, чтобы всё замять. Видел списки, ты тоже участвуешь.

– Ага. Всё ты видел, кроме главного, – я накинул мундир и расправил.

– Рэгвард молодец, раз позвал тебя, а не сказал охране, – сказал Радич. – И ты тоже, завёл сильного союзника. Он об этом не забудет, а в Хитланде мощная армия. Пригодится в будущем.

– Теперь второй вопрос, – я подошёл к зеркалу и взял расчёску. – Что ты знаешь о Небожителях?

– О них все знают, – он снова усмехнулся.

– Нет. О тех людях, у кого сейчас есть их способности.

– Это очень секретные данные, – Радич перестал ухмыляться и поднялся, потирая поясницу. – Я знаю только о тебе. И то, что в общем доступе у агентов.

– Говори. Этого толстячка кто-то поджарил. И это не я. Над кем ещё работали, чтобы превратить в Небожителя?

– Наследницу, – сказал Радич через несколько секунд молчания.

– Кого ещё?

– Я не знаю, – он посмотрел на меня. – Больше никого.

– Кто-то должен быть ещё.

– Я не знаю, – повторил Радич. – Это всё засекречено.

– Выясни, это важно для нашей задачи.

– Понял, – он кивнул. – Я знаю, что когда они ещё были, их способности могли передаваться по наследству, но только кому-то одному из потомков. Также знаю, что можно передать способность, другому. Но это... сам понимаешь, каким способом.

– Угу.

– Валерий Громов, ну твой знакомый император, – к Радичу вернулась его обычная ухмылка. – Изучал записи Таргина Великого. Всё хотел восстановить всех Восьмерых.

– Это я знаю. Ты говорил, что передаётся по наследству. Могут быть зацепки здесь.

– Ни у кого из выживших наследников Восьми способности больше никогда не проявлялись. Всё поглотил... сам знаешь кто. А что до самих наследников, – он задумался. – Ну, на младшем курсе учится внук маршала Дерайга из дома Варга, а это потомки того самого Инжи Дерайга. Но парню лет семнадцать, вряд ли он кого-то поджигал. Но я посмотрю за ним.

– Проверь всё, – сказал я и подошёл к столу, чтобы взять тетрадки. – Особенно важно узнать, проводили ли такое над кем-то ещё. А я на учёбу.

– Как там завещал император Павел Громов? – Радич рассмеялся. – Учиться от рассвета до заката, и постоянно узнавать новое. Хотя по слухам он прогуливал занятия. А когда не прогуливал, то на них спал.

– В то время не изучали шагоходы, – я засмеялся сам. – А это интересно.

– Кстати, удачи тебе на грядущих соревнованиях, генерал. Для престижа, твоего и её. Победа вам очень пригодится.

– Я знаю.

Я открыл дверь и подождал, когда он уйдёт, потом вышел следом.

* * *

– Девять! – объявил судья.

Я взвёл курок увесистого револьвера с длинным стволом.

Выстрелил уже пять раз.

Восьмёрка, три десятки, девятка.

Мой соперник, неразговорчивый смуглый парень по имени Джулио Алькарас, кстати, наследник Калуросы, выбил уже 56 баллов за шесть выстрелов.

Мне нужно попасть в десятку, чтобы выбить 57. Тогда будет победа.

В тире было не очень много людей. Это соревнование проходное, прямо сейчас все смотрят другие. Зато получу один нужный балл для команды, который пойдёт в общий зачёт.

Прицелился и затаил дыхание. Потом потянул спусковой крючок.

Бах!

Револьвер дёрнулся. Запах пороха уже не чувствовался.

– Десять! – судья посмотрел в бинокль.

Зрители разразились жидкими хлопками.

– Хороший результат, – Джулио Алькарас, мой соперник, пожал мне руку. Ладонь у него, как из дерева. – Мне есть куда стремиться.

После этого молча отошёл. Зрители и проигравшие участники потянулись к выходу.

– А ты ещё хорошо стреляешь, – сказала Катерина Громова, подходя ближе.

– Я думал, тебя здесь нет, – я отпил тёплой воды из фляжки.

– Ну не могу же я сегодня остаться у себя, в такой день. Да и кроме этого, не за Валентина же мне болеть. Тем более, он всё равно проиграл. Зря его отправили бегать.

– Уже? – я вздохнул. – Кому?

– Тому невысокому парню из Чэн. Который ни с кем не общается, кроме своей группы.

Даже удивился, увидев её здесь. Ну ладно, пусть будет поблизости, мне же спокойнее. Сегодня большой день, почти все подготовительные игры, где не требуется участие шагоходов, решили провести разом, чтобы не тратить время потом.

– Все так следят за этими играми, – сказала она, когда мы вышли на улицу. Сильный ветер начал трепать её волосы. – Прямо каждый старается показать себя лучше других.

– Всегда так было, – произнёс я, завязывая шарф. – И так будет. Да и знаешь, пусть лучше выясняют отношения на турнирах, чем на поле боя.

– Соглашусь. Так намного лучше. Кстати, соревнование по борьбе уже должно начаться.

– Туда мы и идём.

– Если честно, – Громова оглянулась по сторонам и заговорила тише. – Мне кажется, что лучше бы наследником Огрании был Ян. Он может и не настолько честолобив и умен, как его старший брат, но подходит лучше. Более старательный, и более ответственный.

– Уже подбираешь новых людей в свою команду? – я усмехнулся.

– Да, – она не улыбалась. – Но наследование Великих Домов – это их внутреннее дело, империя не может туда вмешиваться. Я читала вчера закон.

– Неплохо, готов даже тебя похвалить.

– И ты перестал называть меня девочкой, – Громова засмеялась. – Так что всё не зря.

– Я же говорил, почему так тебя называл. Идём. Кого ещё ты заприметила?

– Ещё думаю. Надо же выбрать главнокомандующего, – она улыбнулась. – Есть у меня одна кандидатура для этого.

Мы уже почти дошли. Катерина хитро посмотрела на меня. У неё сегодня настроение шутить. У меня тоже после победы радостный подъём. Вроде и несложная победа, но заслуженная.

– Только не говори, что берёшь директора Кобаяши, – ответил я, открывая деревянную дверь спортзала. – Он иногда так скрипит зубами, что у меня самого их сводит.

– Не-не-не, только не его, – Громова снова засмеялась. – Я думаю, надо дать дорогу молодым талантам. А ещё... вот же, мы опоздали!

На соревнования по рукопашному пришло людей побольше. Почти все скамейки были заняты. Мы сразу прошли в угол, где наш боец готовился к финалу.

– Ну чего так долго? – возмутился Ян, одетый в мокрую от пота белую майку и чёрные шорты. – Видели бы вы, как я его сделал! Взял руку на болевой!

Лицо, несмотря на ссадину на скуле и бегущую из носа кровь, сияло от радости.

– Он уделал моего брата, – Валентин не выглядел расстроенным. – Видишь, Пашка, я всегда говорил, что Ян сильнее тебя! Разорвал, как волк черепаху.

– Нет такого выражения, Климов, – заметила Катерина менторским тоном.

– Теперь есть, – он снова посмотрел на идущего мимо брата. – Ты меня слышал? Я говорю, он тебя уделал, как...

– Да иди ты! – злобно крикнул Павел и пошёл к двери, на ходу вытирая мокрое от пота лицо. – Как же я от тебя устал.

– Валь, да отстань ты от него! – возмутилась Мария. – Ты ему проходу не даёшь!

– А чего он такой? Я просто его повеселить хотел.

– Таким образом? Это не смешно!

– А Янек хорошо борется, – Марк взял у него окровавленное полотенце и бросил в ведро. – Очень технично. Сейчас найду тебе другое, а то кровь ещё идёт.

– Я взяла, – послышался тонкий голосок. – Подойдёт?

Анита Сантек, настолько скромная девушка, что я иногда забывал о её существовании, протянула Яну белое длинное полотенце.

– Спасибо, Анита, – сказал он.

– Да с его-то силищей, – добавил Валь и ткнул Яна в плечо. – Руки и ноги тонкие, как спички, а вот силы, как у быка.

– Отвали, – беззлобно произнёс Ян и приложил полотенце к лицу. – А что у нас ещё? Ты, Валь, проиграл, я знаю. Рома, а что у тебя?

– Победа, – торжественным тоном объявила Катерина. – У врага не было ни шанса.

– Есть! – Ян обрадовался и начал трясти меня за руку. – Если сейчас я одолею Родригеса... нам останется только победить в двух соревнованиях на риггах. А мы в них победим! Если бы ещё Валь не проиграл, было бы проще!

– Только сам теперь не поддавайся, – с беспокойством сказал Валь. – Не хватало, чтобы этот длинный тебя одолел!

Соперник Яна ждал начала боя. Очень высокий парень с растрёпанными волосами, выше Яна почти на полголовы. Лицо смутно знакомое. Кажется, мы тогда немного подрались с ним и его друзьями несколько недель назад.

Ну, пусть уж теперь выяснят здесь, кто сильнее. Хотя этот длинный дрался тогда с Марком, но я этому парню неплохо зарядил.

– Бойцы! – объявил седой судья. – Выходим!

Всего четыре участника, так что боёв было мало, уже финал. Сначала на серые маты вышел высокий, сосредоточенный Ян встал напротив него.

– Без шансов, – сказал Валь. – Родригес силён, но Ян быстрее и сильнее. Да и длинный бороться совсем не умеет, только махать кулаками и ногами.

– А какие правила? – спросил я. – Как надо победить?

– Отправить соперника в нокаут, взять на болевой, ну или победить по очкам. Тут жёстко, можно бить ногами, можно добивать упавших. Поэтому мало желающих. Тут только такие, вроде Яна и Пашки готовы участвовать. Но у борцов здесь преимущество и...

Судья ударил молоточком в стальной треугольник. Тот звонко и противно загудел.

– Вперёд, Янек! – закричала Мария. – Ты справишься!

Бойцы шагнули друг другу навстречу. Ян вытянул руку, чтобы поприветствовать соперника. Тот усмехнулся... и вместо приветствия вскинул правую ногу, целясь в голову. Ян пошатнулся, пропустив сильный удар, а высокий накинута на него, ударил в живот и уронил на маты.

Со скамей возмущённо загудели, но судья бой не останавливал. И правда, здесь жёстко. А высокий наклонился над Яном и замахнулся кулаком, чтобы начать бить.

– Вставай! – закричали мы хором.

Глава 5

– Вставай! – закричали мы.

Ян лежал на спине, а его высокий соперник наклонялся над ним, чтобы добить.

И зря. Борцы они такие, даже лёжа на спине умудряются не только сопротивляться, но ещё и побеждать.

Один удар в челюсть Ян пропустил, но на втором поймал руку соперника. Тот попытался её выдернуть, но поздно. Ян повалил его на маты, крепко обхватил ногами и начал выкручивать пойманную руку.

Высокий сначала терпел, потом заорал и принялся колотить ладонью по плечу Яна, сдаваясь. Тот, похоже, ничего не понял, так что пришлось вмешаться судье. Высокий был освобождён из цепкой хватки Яна, а сам Варга остался лежать, глядя в потолок.

Я подошёл к нему и заглянул в глаза.

– Ты там живой, Янек? – спросил я.

– Не знаю, – глаза мутноватые. – Я проиграл?

– Победил!

Вдвоём с Марком мы поставили парня на ноги, а судья вскинул его руку в победном жесте.

– Так я победил? – недоумевал Ян, пошатываясь на месте.

– Да, победил! – Мария обняла его ненадолго. – Победил! Я уж думала, что конец, а ты его как схватишь!

– Так победил?! Да! – вскричал Ян и подпрыгнул на месте, чуть не упав. – Готово!

Он схватил меня в охапку так, что у меня заболели рёбра, потом Марка, потом чмокнул в щёку Марию. Катерина успешно уклонилась, а Ян подошёл вместо неё к Аните и громко поцеловал прямо в губы.

Девушка густо покраснела, а сам Ян торопливо отошёл.

– Я это, – он откашлялся. – Я это... эээ... на эмоциях! Башка ещё кружится.

– Да ничего, – тихо прошептала Анита и начала зачем-то копаться в сумочке.

– Хе, на эмоциях! – Валь похлопал его по плечу. – Вот ты кабан, победил всё-таки.

– И что теперь? – Ян подслеповато оглядел всех.

– Отдыхай, – спокойно сказал я. – Сделал большое дело, так что можно и отдохнуть.

– А у меня есть одно предложение на вечер, – сказала Мария и поправила волосы. – Можно собраться и отметить, сегодня же и Рома победил. Да и вообще, всё хорошо складывается. Кто идёт?

Пожал плечами. Сначала узнаю обстановку, потом посмотрим.

– Ты идёшь? – шёпотом спросила Катерина.

– Ещё не знаю. Иди сама, если хочешь.

– Не то, чтобы я хотела, – она оглядела остальных, которые сбились в кучку и начали что-то обсуждать. – Но думаю, вот твоё присутствие очень желательно. Мария постоянно тебя заглядывает, Марк без тебя в их обществе вообще теряется. А Валентин шутит не так жестоко, и меньше подкалывает. Да и мне одной не хочется идти, если честно.

– Да ты ужеходишь в роль, как я посмотрю, – чуть шутливым тоном сказал я. – Уже знаешь всех будущих подданных. И отдаёшь приказы.

– Нет. Напекаю о приглашении, как частное лицо. Считаю меня обычной студенткой. Ведь так и есть.

– Посмотрим. Зайду за тобой, если что. Сначала дела.

Игры играми, но нельзя забывать и о главном.

Радич не сказал ничего важного, да ничего и не случилось за день. Я проверил риггу на ночь, помылся и остановился подумать на улице возле общежития, стоит ли куда идти. Пока думал, увидев выходящего наружу Рэгварда.

– Роман, я сдержал своё слово, – объявил он.

– Какое?

– Торт! Я привёз вам торт! – Келвин засмеялся. – Самый большой, какой мне согласились привести. Мария, твоя родственница, приглашала меня остаться, но я пока пас. Много дел, знаешь ли.

– Бывает. Тогда я схожу.

– Кстати, – он подошёл ко мне и зашептал: – Насчёт нашего недавнего похождения. Торт навёл меня на мысль. У меня в команде есть Франко Нумер, помнишь его, такой кудрявый?

– Да, но не общался с ним.

– У него сильная аллергия на орехи, – Келвин огляделся по сторонам и застегнул куртку. – И недавно заметил кусочки в своей утренней каше. Может быть, это ошибка повара, но тот клялся, что никаких орехов не добавлял. А стоит Франко съесть хоть один, как начнёт задыхаться. Отёк. Может умереть.

– Ещё что-то?

– Джулио Алькарас, неразговорчивый парень, ты его должен знать.

– Сегодня с ним стреляли на соревнованиях.

– В общем, он недавно чуть не сорвался с ригги, – Келвин вздрогнул. – Оторвалась техническая ступенька наверху. Но Джулио вырос в горах, ему это не страшно, удержался. А вот мне теперь не по себе. Будто за каждым углом меня подстерегает опасность. Это паранойя?

– Если у тебя паранойя, это не значит, что за тобой не следят, – философски заметил я. – Так что присматривай за собой. Не оставайся один, осматривай шагочод или вообще запирай его на ночь. И приглядывай за друзьями, у тебя же одни наследники.

– Слушай, – он снова огляделся. – Я многое думаю о том, кому это может быть выгодно. И как же мне это не нравится.

– Есть подозрения?

– Боюсь озвучивать, вдруг не прав, – Келвин откашлялся. – Забудь, это я просто от страха. Но мне кажется... ладно.

– Назови имя, и я проверю.

– Я не могу, Роман, вдруг я ошибаюсь. Но ты узнаешь об этом первым, я обещаю. Вот только, – он нахмурился. – Это бессмысленно, он не мог так рисковать. Я точно ошибаюсь.

– Договорились.

Я прошёл в общагу, дошёл до комнаты, подумал ещё и надел парадный чёрный мундир. С ним я пошёл в женское общежитие, благо, ещё не отбой, и туда пока можно было войти парню.

– Да ты уже подготовилась, – спросил я. – Как всегда в чёрном.

Громова, уже одетая, с готовой причёской, в которой была повязана красная лента, открыла мне почти сразу, едва я постучал. На шее у неё висел её амулет, при моём появлении он загорелся ярче.

– Да вот, думаю, идти или не идти, – она с хитрым видом пожала плечами.

– Ну пошли уже, раз всё готово. Там обещают торт.

– Торт? Ну это я точно не пропущу! Только нельзя же есть на ночь.

– Один раз можно.

– Я ещё вчера ела пирожное, – призналась она. – С Анитой. Если её разговорить, она такая милая. Правда, когда станет Наблюдателем, ей будет сложно. Но её отец ещё жив, так что поможет. Ну или отправлю её замуж за Яна. Или, быть может, желаешь сам взять её в жёны?

– Будет видно, – сказал я. – Не загадываем. Идём уже за тортом.

Келвин слукавил, когда сказал, что этот торт большой. Явно на двух-трёх человек, а не на всю нашу ораву.

Нам разрешили собраться в столовой после отбоя, директор Кобаяши позволил лично. Кроме нас, никого внутри больше не было.

– И это называется большой торт? – спросила Катерина, возмущаясь этому не меньше меня. – Вот и верь после этого людям.

– Зато есть вот это, – Мария тайком показала на маленькую корзинку, стоящую под столом.

– Там вино? – Валентин полез под стол.

– Валь, тебе нельзя много, – Ян, у которого на скуле появился синяк, погрозил ему пальцем. – Вино для нас, а ты сегодня плохо бегал.

Мы расселились за столом, а Мария тайком разлила вино по чайным кружкам. Красное, сладкое, но крепкое, лучше много не пить. Когда я же пил вино в последний раз? Даже не вспомню.

Выпил и огляделся. Не нравится мне то окно, у которого открыта штора. Пока все пробовали торт, я пошёл туда, взгляделся в темноту и прикрыл окно занавеской. На всякий случай, мало ли. Заговорщики наглеют всё сильнее.

– А вы слышали? – спросил Ян, оглядев всех. – Троеборье перенесли на неделю раньше.

– С чего это вдруг? – я подвинул к себе блюдце с тортом и попробовал.

Много орехов, тому парню, про которого говорил Келвин, такое точно есть нельзя. Сладкий, но не приторный.

– Говорят, что скоро пойдёт снег, помешает соревнованиям. Наверное, тактическое маневрирование тоже будет раньше. На финал обещал прибыть император. Спасибо, – Ян отодвинул блюдце, так и не попробовав торт. – Что-то не хочется. Анита, будешь?

– Только ещё кусочек, – едва слышно пролепетала она и приняла от Яна торт.

– А я всё хотела спросить, Рома, – Мария посмотрела на меня. – Вот ты жил за морем, в Дискреме все эти годы. Там, говорят, всё иначе. Как вообще там жилось?

– Все эти годы...

Я задумался, ведь всё это время прожил кучу лет в тюрьме. Но память об этом будто стиралась, с каждым днём всё сильнее и сильнее. Будто был суд, потом тюрьма и почти сразу побег.

Может быть, так и лучше, ведь эти все эти годы в запертой клетке не дали мне ничего. Вот и перестаю их помнить. Или это издержки такой неестественно долгой жизни, не знаю.

– ...было так себе, – продолжил я. – Холодно, еда плохая, сыро, – усмехнулся и посмотрел на Катерину. – Вот она всё хотела рассказать, да никто не спрашивал. Как ты там жила?

– Ну я-то родилась здесь, – сказала она, недовольно сверкнув глазами. – Но меня увёз отец, когда поссорился с моим дедушкой. За это дедушка его... он очень сильно обиделся, если так правильнее сказать. Мне, кстати, там нравилось.

– А что там было? – Мария дала бутылку Валентину, чтобы он разлил вино.

– Небольшой домик в одной деревне, очень красивый, – Катерина подпёрла голову руками и посмотрела в потолок. – Палисадник, ставни резные, зимой тепло. Они не знали, кто я, но я им нравилась, а они мне. Там ещё сад рос с яблонями, и каждое лето... в общем, яблоки я обожаю. Столько всего могу рассказать, и не знаю, с чего начать.

– А в Огрании холодно, – сказала Мария. – Яблоки не растут, да и вообще ничего не растёт. А сейчас там уже Ночь, представляешь? Полгода будет темно. Даже непривычно, я-то отвыкла, пока здесь живу.

Выпили ещё. Валентин начал рассказывать что-то о брате, иногда громко смеясь, Мария его осаживала, Катерина иногда вставляла едкие замечания. Ян зашептался с Анитой, и они иногда тихо посмеивались. Мы с Марком остались вдвоём.

– Ты помнишь правило, что в соревнованиях на риггах один человек не может занимать одно и то же место две игры подряд? – спросил Марк и выпил вино из кружки чуть ли не залпом.

– Поменяемся с тобой. Ты канониром, я первым пилотом. На финале я буду канониром, Ян вторым пилотом, ты первым.

– Идёт, – Марк налил себе ещё. – Тогда придётся на ближайшее ставить вторым Валентина. Но должен справиться.

Он выпил кружку несколькими глотками, будто пил пиво. Манеры ему надо будет подучить потом, как разберёмся с Большой Проблемой.

– Ты не злоупотребляй.

– Да, верно, – он отставил кружку подальше. – Просто... знаешь, мне немного непривычно. Сирота из приюта, сижу со знатью, причём один брат правителя Огрании, а другой – правнук того самого генерала Загорского.

И ещё будущая императрица, о чём все узнают совсем скоро.

– Много думаешь, – сказал я. – Лучше думай о завтрашней победе.

– Стараюсь. Сегодня ночью снился Марк Зимин, – прошептал он. – Который, ну ты помнишь... – он откашлялся. – Который погиб тогда, в порту...

Помню. Парень в клетчатом пальто, который зачем-то покинул укрытие. От него мало что осталось, узнали по остаткам одежды и амулету, который он держал в руке.

– Говорил, что я украл его жизнь, – продолжал Марк. – Я не верю в загробную жизнь, да и в духи предков уже не попасть. Но всё равно неприятно. И вот, я думаю...

– Знаешь, – к нам вдруг повернулась Катерина и яростно зашептала. – Если вы с ним и правда друзья, он бы за тебя порадовался. Что так смотришь? Думаешь, я такая дурочка, что так ничего и не поняла насчёт вашей внезапной подмены? Просто мне хватает ума об этом помалкивать.

Её амулет со свечой сегодня мерцал особенно ярко. Катерина посмотрела на него и прикрыла ладонью. Потом отвернулась и продолжила шептаться с Марией.

– Понимаю, – Марк нахмурился. – Просто всё равно это неприятное ощущение.

– А я с ней согласен, – добавил я. – Да и ты же говорил, что он тебе был неплохо должен. Вот и вернул долг с лихвой. Ты будущий Наблюдатель Малого Дома, и у тебя будет собственная ригга. А ещё поместье. Неплохо для сироты.

Другие наш разговор не слушали. Вот только как его услышала Громова – мне очень интересно, она сидит далеко. Но вроде больше никто не слышал, особенно из-за громкого смеха Валентина.

– Забавно, – Марк улыбнулся. – Та ригга, на которой я служил, Матильда, она принадлежала капитану Анри, моему командиру, но после его смерти Дом Лихтари забрал её себе. Но служил на ней я сам. Старушка, построили её где-то здесь. Так и осталась в их армии.

Катерина тем временем повернулась к Аните, и они начали обсуждать что-то другое. А раскрасневшийся Ян спорил с Валем насчёт сегодняшних игр.

– Тогда всё было иначе, – сказал Марк и постучал пальцем по кружке. – Но одно неизменно. Там был экипаж, а здесь другие люди, но они тоже экипаж. А меня учили, что все, кто служат в одном шагоходе – они как семья.

– Здесь так же.

– Только я вас никого не знаю, – он улыбнулся и отпил вина. – Даже тебя. И последний экипаж плохо знал. А вот первый... может быть, узнаю новых так же хорошо. В любом случае, я за своих готов на всё.

– Ты как, кстати, умудрился стать первым пилотом? – спросил я. – Здесь раньше тридцати даже нечего на это рассчитывать.

– И это ты меня спрашиваешь? – Марк засмеялся. – Это мне надо тебя спрашивать, откуда ты всё это умеешь. Такое в книжках не прочитаешь. Ну ладно, раз ты первый спросил. Сначала я попал в пехоту.

Он посмотрел в кружку, но доливать ещё вина не стал.

– В первом же бою отправили нас в атаку на Рейтара, – он поставил кружку и постучал по ней. – Двести человек в лоб на боевую риггу. Короче, выжил я один, и то, потому что споткнулся в начале боя, и меня завалило телами.

– Ещё повезло, что уцелел. Атаковать шагоход пехотой с дистанции? Ваш командир не самый умный.

– Точно! – Марк кивнул. – Но Рейтара подбил Катафракта капитана Анри, а сам он вылез посмотреть, есть ли выжившие. Что-то я ему приглянулся, он меня взял на воспитание, учил манерам и как управлять риггой. Почти всё знаю от него.

– Неплохо он тебя научил.

– Да иди ты! – тем временем воскликнул Ян и ткнул усмехающегося Валентина в плечо.

– Ай! – Валь потёр отбитое место. – Я же шучу, чего сразу бить-то?

– Да я тебя просто пальцем ткнул! Неженка.

– Ну и я стал у них вторым пилотом, – Марк улыбнулся, но улыбка быстро ушла. – Потом случился один бой. В нас попали из Копья. Капитана ранило, смертельно. Тогда он назначил меня первым пилотом и взял с меня слово, что я вытащу весь экипаж живым из того дерьма.

– Получилось? – спросил я.

Марк посмотрел на пустую тарелку с рисунком цветочка, где оставались крошки от торта.

– Не-а, – ответил он через несколько секунд. – В том же бою все и погибли кроме меня. Назначили потом другой экипаж, а меня оставили первым пилотом.

Он нахмурился и виновато улыбнулся.

– Ладно, извини, я немного перебрал. Давай лучше о чём-нибудь приятном. Какой план у нас на игру? Как будем побеждать?

– У нас с тобой есть большое преимущество, – я подвинул к нам бутылку, чтобы объяснить на ней. – Я даже не знаю, как они нас двоих допустили до этих соревнований, ещё в одну команду. План такой, Марк, смотри...

* * *

– А если я не смогу? – спросил Валентин. – Почему я, а не Ян?

– Потому что Ян будет вторым пилотом в финале, – пояснил я, садясь в кресло первого пилота. – Поэтому сегодня второй – это ты.

– И я должен заводить риггу?

– Верно, – забравшийся в кабину Артур достал секундомер с треснутым стеклом. – Кичиро взял с меня слово, что я не буду жульничать, и буду считать всё честно. Так что приступаем.

Он нажал на кнопку, и секундная стрелка побежала вперёд.

Эти соревнования – упрощённая версия финального. Шагоходы действуют по одному, на время. Эту игру называли троеборьем, но с одноимённым видом спорта никакого сходства не было.

Первое – надо запустить двигатели аварийно, без кнопки с пульта.

Второе – дойти на позицию и дать залп по трём мишеням – ближняя, средняя и дальняя.

Третье – если мишени поражены, пройти по местности до финиша. Если хоть одна мишень осталась – отправляться на штрафной круг и попытаться добить их со второго раза.

Эта игра была мне знакома. Сегодня я вместо первого пилота, Марк канонир, а заводить риггу будет Валентин. Всё утро он читал схемы и изучал цепи запуска, но сейчас выглядел так, будто всё забыл.

– И как мне это сделать?

– Как учил, – громко сказал я. – Выполнять, второй пилот Климов. Время идёт! Хочешь, чтобы ригга твоего брата выполнила всё быстрее?

– Да ни в жизнь! – прокричал он и полез в электрокамеру. – Ну давай же, дух предка Лингерта Риггера, помоги мне завести этот древний хлам!

Свеча предка не шелохнулась. Валь начал копать, пытаясь воткнуть перемычку между двумя пластинами.

– Пальцы не порежь, – сказал Марк. – И спокойнее. Выдыхай уже.

Валентин шумно выдохнул и вставил перемычку, едва успев убрать пальцы. В электрокамере ударила искра, а реле времени начало отсчёт. Десять щелчков.

– Все по местам! – скомандовал я. – Второй пилот Климов, кто будет закрывать дверь?

Валь захлопнул дверь электрокамеры и вернулся в сидение до того, как кабина начала вибрировать. Движки завелись. Я проверил показатели, нажал на тугую педаль синхروпривода, и мы двинулись вперёд.

– Запуск двигателя засчитан, – Артур записал время в журнал. – Не знаю, какие результаты у других, но пока идёте хорошо. Жалко, мне нельзя за вас болеть сегодня. Но когда будет финал... ох, я тогда оторвусь.

Я посмотрел в оптику на другие ригги. Почти все отстрелялись, кроме Рэгварда. Он с классом ждал своей очереди, когда закончим мы. Он тоже начал пломбировать шагоход, чтобы туда никто не залез.

– Марк, с раскачки, – предупредил я. – Огонь раздельный.

– Помню, – отозвался он, сидя за креслом канонира. – Какая же у этой малышки классная оптика. Так, я готов. Угол плюс семь градусов. Должно сработать.

– Подтверждаю. Тридцать метров до остановки. Длина шага ноль-пять!

– По-хорошему вас надо было разделить в разные команды, – сказал Артур. – Кичиро, кстати, был против, чтобы Марк и Роман были в одной ригге. Но его уговорил Ульдов.

– Буду знать, – отозвался я. – Марк, готовься. Огонь по желанию.

Я дёрнул рычаги. Ригга качнулась вперёд вместе с пушками.

Марк сразу выстрелил из одной стомиллиметровки, как только опустилась рука. И поразил мишень, наскоро построенный куб из досок размером метра в три на три, с первого попадания.

Ригга качнулась назад, и Марк выстрелил из второй сотки. Снаряд врезался в самый край средней мишени, и этого хватило, чтобы она развалилась.

Шагоход остановился. Теперь уже можно прицелиться не торопясь. Марк покрутил рычажки и пальнул из третьей сотки. Деревянная мишень разлетелась на куски.

– Охр...ох, вот это выстрел! – прокричал Валентин. – Я думал, вы будете по очереди всё выцеливать! Павлик так не сможет. И всё?

– Да, – подтвердил Артур. – Можете двигаться к финалу.

Залп на раскачке дал много времени. Ведь другие команды сначала подводили риггу к позиции, и поражали цели по очереди, поднимая или опуская руку. Иногда промахивались, и им приходилось идти на второй круг. А мы управились быстрее.

И добрались до финиша.

– Получилось! – заорал Валентин так громко, что мне пришлось снять наушники. – Павел сейчас от злости облезет.

– Ты лучше не доводи его, – сказал я. – А то проходу ему не даёшь. Лучше порадуйся победе, мы получили балл.

– Да я и так рад!

Я остановил риггу на отмеченном квадрате, заглушил её и пожал руку Марку.

– Хороший выстрел, – похвалил я. – Но в финале покажу, как надо стрелять из этих пушек. Можно лучше.

– Жду не дождусь, – он засмеялся. – Идём ещё отмечать?

– Потом.

Мы выбрались наружу. Машина медленно остывала, из ходовой с шипением выходил воздух. Ветер уже морозный, снег если пойдёт не сегодня, то точно завтра.

Через несколько минут показался Катафракт класса Рэгварда. Их очередь была последней, и им пришлось делать второй круг после промаха.

Мы тем временем добрались до нашего класса, наблюдающего за играми со стороны.

– Это победа? – спросила Мария. На плечах у неё большой шерстяной платок.

– А ты думала, будет иначе? – я усмехнулся.

– Говорю же, раскачка – это хороший способ стрельбы, – Марк показал на Катафракт, который только что остановился. Верхняя часть корпуса качнулась, внутри провернулись противовесы. – Можно много чего показывать, разные фишки есть.

– С этими риггами хоть всю жизнь учись, – добавил я. – А кто управлял риггой Кэлвина?

– Павел, – подсказал кто-то из проходящих мимо парней. Вроде этот загорелый блондин из их класса. – Он расстроен.

Вылез и сам мрачный близнец. Красное лицо мокрое от пота, волосы слиплись. Он застегнул куртку и быстро прошёл мимо нас.

– Надень шапку, а то уши отморозишь! – крикнул ему Валентин. – Ну, как ты там, называл себя лучшим пилотом? Что-то так себе из тебя пилот, верно?

– Да заткнись ты уже! – огрызнулся Павел.

– Отстань от него, – попросил Ян. – Видишь, настроение плохое.

– А какое у него оно будет? – Валь засмеялся. – Зря он ушёл. Мы победили, а он снова проиграл, в очередной раз. Кажется, он вообще не на своём месте. Пилотирование ригг не для него.

Павел замер на месте и выронил платок, которым вытирался. Стоящий рядом с ним Келвин неодобрительно посмотрел на Валентина.

– Ты перегибаешь палку, Климов, – заявила Катерина. – Отстань от брата.

– Я же не виноват, что его природа обделила...

– Валь, заткнись! – потребовал я. – И лучше замерь пневмоцилиндры на ходовой. И возьми на складе дефектоскоп, надо проверить, есть ли задиры на валах. Мне не понравился тот скрип при остановке.

– Хорошо, молчу, – Валь демонстративно изобразил жест, будто зашил рот. Но надолго его не хватило. – Просто он же сам из нашего класса ушёл, типа остались одни неудачники...

– Валь! – прикрикнул Ян.

– ... так что дальновидности ему не хватает. Не зря же дед назначил наследником меня, а не его. И пилотом Ищейки тоже стану я и...

Павел решительно пошел к нам.

– Ты перебрал, – твёрдо сказал я. – Лучше попроси прощения у брата, или...

– Да я же шучу, – Валь миролюбиво поднял обе руки. – И Павлик знает, что я...

Мрачный брат-близнец с размаху ударил Валентина кулаком по лицу. Тот отошёл на шаг, Павел добавил ещё раз, повалил его на землю и начал мутузить.

– Да когда же ты уже сдохнешь, сука? – проревел он. – Ты мне жизни не даёшь, урод! От тебя нигде спасения нет!

– Эй! – я с трудом оторвал Павла от избияния, а Ян и Марк встали перед ним. – Ты завязывай. Хорошо!

К нам подбежали и остальные, вставая между братьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.